

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 49.

Воскресенье 9 декабря.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, Г. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) О неприкосновенности личности. Прив.-доц. В. М. Гессена. 2) Къ вопросу объ увеличеніи содержанія чинамъ судебного вѣдомства. Н. Тахчогло. 3) Русскіе парламентскіе прецеденты. А. А. Пиленко. 4) Основное зло. Г. Н. Штильмана. 5) Дѣйствія правительства. 6) Правительственное сообщеніе. 7) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 22 ноября). б) Кіевскій военно-окружный судъ. (Убіиство полицейскаго надзирателя). 8) Хроника. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшенина, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городскаго на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1908 годъ

О неприкосновенности личности.

I.

Какъ извѣстно, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесенъ былъ во вторую государственную думу законопроектъ о неприкосновенности личности, выработанный междуведомственной комиссіей подъ предсѣдательствомъ товарища министра в. д. А. А. Макарова.

Законопроектъ этотъ, въ значительной своей части воспроизводящій содержаніе соответственнаго законопроекта комиссіи 15-ти первой государственной думы (безъ указанія, однако, въ объяснительной запискѣ источника многочисленныхъ позаимствованій) разсмотрѣнъ былъ подробно и обстоятельно, въ 16-ти засѣданіяхъ комиссіи 22-хъ, второй государственной думы.

Наканунѣ роспуска думы разсмотрѣніе законопроекта было комиссіей закончено и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ею избранъ былъ докладчикъ, которому было поручено озвотиться немед-

леннымъ внесеніемъ законопроекта въ государственную думу.

Въ виду того, что въ настоящее время законопроектъ о неприкосновенности личности уже внесенъ министерствомъ и въ третью государственную думу, мы считаемъ своевременнымъ ознакомить читателей „Права“ какъ съ содержаніемъ министерскаго законопроекта, такъ равнымъ образомъ съ тѣми поправками, которыя были внесены въ этотъ законопроектъ думскою комиссіей 22-хъ.

II.

Основное начало неприкосновенности личности формулируется ст. 3-ей министерскаго законопроекта:

„Никто не можетъ быть задержанъ или заключенъ подъ стражу, либо подвергнутъ ночному обыску иначе, какъ въ случаяхъ закономъ определенныхъ и притомъ лишь по предъявленіи письменнаго о томъ требованія, отъ подлежащей судебной власти исходящаго.“

Условія и порядокъ приведенія въ исполненіе требованія о личномъ задержаніи или обыскѣ опредѣляются правилами законовъ судопроизводства уголовнаго.“

Разсматривая это положеніе, комиссія пришла къ убѣжденію, что перечень мѣръ, ограничивающихъ неприкосновенность личности и потому обусловленныхъ предъявленіемъ судебного постановленія, долженъ быть дополненъ опредѣленнымъ указаніемъ на „полицейскій надзоръ или иное ограниченіе свободы“.

Что касается полицейскаго надзора, то, по дѣйствующему праву, у насъ существуетъ четыре его вида: во 1-хъ, негласный надзоръ, какъ нормальное средство полицейскаго наблюденія (прим. къ ст. 1 уст. пред. прест.); во 2-хъ, гласный надзоръ, какъ мѣра предупрежденія преступленій, направленныхъ противъ государственнаго порядка прил. II къ ст. 1 (примѣч. 2) уст. о пред. прест.); въ 3 хъ, полицейскій надзоръ, налагаемый какъ добавочное наказаніе, по суду (ст. 58¹, 58² и 58³ улож. о наказ., по прод. 1902 г.), и, въ 4-хъ, особый надзоръ полиціи, какъ мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 416 уст. угол. судопр.). Что касается двухъ послѣднихъ видовъ надзора, то, очевидно, ихъ упраздненіе отнюдь не предполагено измѣненной редакціей ст. 3 министерскаго законопроекта: и полицейскій надзоръ, какъ добавочное наказаніе, и такъ называемый особый полицейскій надзоръ устанавливаются не иначе, какъ на основаніи судебного постановленія. Равнымъ образомъ, не подлежитъ упраздненію и негласный надзоръ, какъ нормальное средство полицейскаго наблюденія. Не сопряженный, вообще, съ какимъ либо ограниченіемъ свободы, такой надзоръ, уже въ силу своего неформальнаго характера, не можетъ быть предметомъ какой либо юридической регламентаціи; объ упраздненіи его точно также не можетъ быть рѣчи, какъ объ упраздненіи полицейскаго наблюденія вообще.

Наоборотъ, несомнѣнно подлежитъ упраздненію, — и, потому измѣненной редакціей статьи 3-ей законопроекта, дѣйствительно, упраздняется, такъ называемый, гласный полицейскій надзоръ. Налагаемый въ административномъ порядкѣ, такой надзоръ, тѣмъ не менѣе, влечетъ за собою рядъ, въ высокой мѣрѣ, существенныхъ и крайне тягостныхъ для поднадзорнаго правоограниченій. Именно, поэтому, онъ является несомнѣнно съ началомъ неприкосновенности личности. Отмѣна его, предложенная, впрочемъ, и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, признана комиссіей безусловно необходимой; обуславливая установленіе полицейскаго надзора соответственнымъ постановленіемъ судебной власти, комиссія тѣмъ самымъ предлагаетъ отмѣну разсматриваемой формы полицейскаго надзора.

Упомянутое въ проектѣ комиссіи объ „иныхъ ограниченіяхъ свободъ“ имѣетъ въ виду категорическое воспрещеніе всевозможныхъ, не поддающихся точному указанію правоограни-

ченій, не основанныхъ на законѣ и, тѣмъ не менѣе, встрѣчающихся въ повседневной практикѣ полицейскихъ постановленій.

Наконецъ, полагая, что въ законѣ о неприкосновенности личности, имѣющемъ, въ значительной мѣрѣ декларативный характеръ, надлежало бы, вообще, избѣгать постановленій, содержащихъ въ себѣ ссылку на другія уваженія, комиссія, взаимнѣ съслочной редакціи, предположенной междуведомственной комиссіей второй части разсматриваемой статьи установила редакцію, опредѣленно указывающую содержаніе судебного постановленія, сообразно правиламъ законовъ судопроизводства уголовнаго.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній комиссіей рѣшено было предложить госуд. думѣ разсматриваемую (третью) статью министерскаго законопроекта въ нижеслѣдующей редакціи:

„Никто не можетъ быть задержанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнутъ вочному обыску, полицейскому надзору, или иному ограниченію свободы, иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ и притомъ по предъявленіи постановленія, отъ подлежащей судебной власти исходящаго.“

Это постановленіе должно содержать въ себѣ точное обозначеніе лица, которому оно предъявляется, изложеніе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соответствующую статью закона.

III.

Обуславливая, по общему правилу, лишеніе свободы предварительнымъ постановленіемъ судебной власти, министерскій законопроектъ устанавливаетъ однако три—въ высокой степени, существенныхъ — исключенія изъ этого правила.

Такъ, безъ предварительнаго постановленія судебной власти допускаются:

1) лишеніе свободы полиціей въ случаяхъ, такъ какъ наз., *flagrant délit* или *quasi — flagrant délit*. (ст. 4)

2) полицейскій арестъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. задержаніе пьяныхъ, буйствующихъ, хулигановъ, душевно-больныхъ и т. под. лицъ, нарушающихъ общественное спокойствіе и порядокъ. (ст. 5)

3) задержаніе лицъ, совершающихъ преступленіе, частными лицами. (ст. 7).

Признавая, что, дѣйствительно, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, не можетъ не быть допущено личное задержаніе безъ предварительнаго постановленія судебной власти, комиссія 22-хъ остановилась по разсмотрѣннн редакціи соответствующихъ статей министерскаго законопроекта.

Ст. 4 проекта гласитъ:

„Безъ требованія о томъ судебной власти лица, подозрѣваема въ совершеніи преступнаго дѣянія

могутъ быть задержаны полиціей лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершении преступнаго дѣянія, или тотчасъ послѣ его совершения;

2) когда потерѣвшіе отъ преступленія, или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;

3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія;

4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому или оказались при немъ;

5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ, или пойманъ во время или послѣ побѣга;

6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства, или осѣлости“.

Проектируемый междуведомственной комиссіей перечень „случаевъ“, при которыхъ лица, подозрѣваемые въ совершении преступнаго дѣянія, могутъ быть задерживаемы полиціей безъ судебного постановленія, составленный примѣнительно къ ст. 257 уст. угол. судопр. грѣшить, по мнѣнію думской комиссіи, въ логическомъ отношеніи, внутреннимъ противорѣчіемъ: въ то время какъ „случай“, указанный въ первыхъ 4-хъ пп. разсматриваемой статьи, имѣютъ значеніе уликъ, дающихъ основаніе къ полицейскому задержанію подозрѣваемого, „случай“, указанные въ послѣднихъ двухъ пунктахъ, такого значенія разумѣется, не имѣютъ.

По прямому смыслу проекта междуведомственной комиссіи оказывается, что лицо можетъ быть на равномъ основаніи задержано полиціей, какъ подозрѣваемое, и въ томъ случаѣ, когда на него прямо указано, какъ на виновника преступнаго дѣянія, такъ и въ томъ, когда оно, ни чѣмъ не уличаемое, пытается скрыться съ того мѣста, гдѣ совершено преступленіе. Между тѣмъ подъ влияніемъ паники, или по какимъ либо инымъ соображеніямъ, сплошь и рядомъ съ мѣста совершения преступнаго дѣянія бѣгутъ не только виновники, но и случайные очевидцы.

По мнѣнію комиссіи, предварительный полицейскій арестъ можетъ быть признанъ основательнымъ только при совпаденіи двухъ моментовъ: во 1-хъ, при наличности уликъ указанныхъ въ первыхъ 4-хъ пп. разсматриваемой статьи и, во 2-хъ, при наличности достаточно обоснованнаго предположенія, что лицо, уличаемое въ совершеніи преступленія, желаетъ или можетъ скрыться. Основаніемъ къ такому предположенію, разумѣется, можетъ служить и покушеніе уличаемого на побѣгъ и неимѣніе имъ постояннаго жительства или осѣлости.

Исходя изъ изложенныхъ соображеній, комиссія 22-хъ, удерживая начало разсматриваемой статьи (до п. 4 включительно) въ редакціи междуведомственной комиссіи, предположила замѣнить послѣдніе два пункта слѣдующимъ положеніемъ:

„Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ задержаніе примѣняется полиціей лишь тогда, когда до надлежащаго распоряженія судебной власти подозрѣваемый можетъ скрыться“.

Что касается тѣхъ статей проекта, коиными предусматриваются случаи полицейскаго ареста, въ собственномъ смыслѣ этого слова, а также задержанія преступниковъ частными лицами, то онѣ приняты комиссіей 22-хъ въ редакціи законопроекта междуведомственной комиссіи:

Ст. 5. „Кромѣ случаевъ въ предшедшей статьѣ указанныхъ полиція можетъ задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ угрожаетъ непосредственною опасностью самимъ этимъ лицамъ, либо окружающимъ, или сопряжено съ незаконнымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ, либо общественной благопристойности“.

Ст. 7. „Лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершения, могутъ быть задерживаемы частными лицами, которыя обязаны при этомъ немедленно передать задержаннаго въ распоряженіе полиціи.“

Вышеприведенный текстъ ст. 5-й министерскаго законопроекта является букввальнымъ воспроизведеніемъ соответственной статьи первоначальнаго проекта комиссіи 15-ти первой государственной думы. Разсматривая эту статью, комиссія 22-хъ не могла не признать значительной неопредѣленности ея содержанія; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, влѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія случаевъ полицейскаго ареста болѣе конкретное опредѣленіе этихъ случаевъ оказывается, по ея мнѣнію, совершенно невозможнымъ. Единственной гарантіей противъ злоупотребленій разсматриваемымъ полномочіемъ является судебный контроль надъ его осуществленіемъ полиціей. Такой контроль признается комиссіей 22-хъ безусловно необходимымъ.

IV.

Согласно ст. 6-й проекта, принятой—съ незначительными редакціонными измѣненіями комиссіей 22-хъ,

„О каждомъ случаѣ задержанія полиція составляетъ протоколъ, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста, дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія означеннаго протокола“.

Засимъ, согласно ст. 8-ой проекта, „лица, задержанныя безъ письменнаго требованія о томъ судебной власти, на основаніи ст. 4 п. 7 настоящаго закона (т. е. лица, подозрѣваемые въ совершеніи преступленія), въ теченіе 24-хъ часовъ должны быть или освобождены, или же препровождены къ судѣ, либо судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, а въ случаѣ отсутствія означенныхъ лицъ въ мѣстѣ постояннаго ихъ пребыванія—къ ближайшему судебному слѣдователю, участковому судѣ, или его помощнику (на квартирѣ), городскому судѣ, либо увѣдомому члену окружнаго суда, хотя бы имъ и не было подсудно преступное дѣяніе, вмѣняемое задержанному въ вину.“

Ст. 9-ая проекта, предусматривая случай задержания въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста пребыванія подлежащихъ представителей судебной власти, удлиняетъ 24-хъ часовой срокъ,

„насколько это по мѣстнымъ условіямъ необходимо для привода задержаннаго къ одному изъ упомянутыхъ представителей судебной власти.

Согласно ст. 10-ой законопроекта, по доставленіи задержаннаго лица къ соотвѣтственному представителю судебной власти,

„послѣдній немедленно, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 24-хъ часовъ, спрашиваетъ задержаннаго и отдаетъ приказъ или о дальнѣйшемъ содержаніи его подъ стражей, или объ освобожденіи.

Одновременно съ симъ судья либо судебный слѣдователь приступаетъ къ производству дѣла, или передаетъ его по подсудности, при чемъ приказъ о задержаніи сохраняетъ свою силу впредь до принятія подлежащею судебною властью мѣры пресѣченія задержанному способамъ уклониться отъ слѣдствія и суда, но, во всякомъ случаѣ не долѣе двухъ недѣль“.

Такимъ образомъ, по проекту, существенной гарантіей противъ незаконнаго или неправильнаго задержанія лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленія, является институтъ „судебнаго приказа“—или, по терминологіи, принятой комиссіей 22-хъ, „судебнаго распоряженія“,—санкціонирующаго, по провѣркѣ основаній, задержаніе лица безъ предварительнаго постановленія о томъ судебной власти.

Эта—въ высокой степени существенная гарантія не распространяется, однако, по проекту, на случаи полицейскаго ареста, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Лица, задержанныя на основаніи ст. 5-й проекта („лица, пребываніе которыхъ на свободѣ угрожаетъ непосредственной опасностью самимъ этимъ лицамъ, или ихъ окружающимъ etc“), не подлежатъ приводу къ судѣ въ теченіе 24-хъ часовъ по задержаніи. Относительно разсматриваемой категоріи лицъ по проекту

„полиція принимаетъ мѣры, указанные въ подлежащихъ узаконеніяхъ“ (ст. 5 in fine проекта).

Обращаясь къ разсмотрѣнію вышеизложенныхъ постановленій проекта, комиссія 22-хъ остановилась, прежде всего, на юридическомъ анализѣ института „судебнаго распоряженія“, санкціонирующаго лишеніе свободы безъ предварительнаго постановленія судебной власти. По мнѣнію комиссіи, судебное распоряженіе о задержаніи, какъ мѣра провѣрки основательности внѣ-судебнаго ареста (ст. 10 проекта), является вполне самостоятельнымъ и новымъ институтомъ, еще неизвѣстнымъ дѣйствующему праву. По самому своему существу, институтъ этотъ не имѣетъ и не можетъ имѣть ничего общаго съ тѣми дѣйствіями судебныхъ властей, которые предпринимаются ими въ порядкѣ производства предварительнаго слѣдствія по правиламъ устава уголовного судопроизводства. Въ частности, судебное распоряженіе отнюдь не превращаетъ полицейскаго

ареста въ судебную мѣру пресѣченія подозрѣваемому способамъ уклоненія отъ слѣдствія, принимаемую послѣ перваго вопроса (ст. 416 уст. угол. судопр.); какъ мѣра пресѣченія; взятіе подъ стражу по распоряженію судебной власти предполагаетъ предварительное привлеченіе къ слѣдствію задержаннаго въ качествѣ обвиняемаго. Между тѣмъ, вопросъ о привлеченіи къ слѣдствію, по чрезвычайной своей важности, не можетъ быть разрѣшенъ немедленно по приводѣ задержаннаго на основаніи данныхъ одного лишь полицейскаго протокола о задержаніи. Предварительному слѣдствію, въ большинствѣ случаевъ, въ интересахъ самого задержаннаго, должно предшествовать полицейское дознаніе; и только на основаніи данныхъ такого дознанія вопросъ о привлеченіи къ слѣдствію можетъ быть съ достаточной основательностью разрѣшенъ судебною властью.

Такимъ образомъ, судебное распоряженіе о держаніи, сдѣланное въ порядкѣ ст. 10 ой проекта, не измѣняетъ природы предварительнаго, въ стадіи дознанія, полицейскаго ареста; фактомъ судебного распоряженія предварительный полицейскій арестъ не превращается въ подслѣдственное заключеніе.

Отсюда—необходимость полнѣйшаго опредѣленія въ законѣ возможной продолжительности предварительнаго ареста на основаніи судебного распоряженія.

Согласно ст. 10 проекта, распоряженіе о задержаніи сохраняетъ силу впредь до принятія подлежащею судебною властью мѣры пресѣченія задержанному способамъ уклониться отъ слѣдствія и суда,—т. е. впредь до привлеченія задержаннаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, но, во всякомъ случаѣ, не долѣе двухъ недѣль.

Двухнедѣльный срокъ, по мнѣнію комиссіи, является, дѣйствительно, достаточнымъ для производства полицейскаго дознанія и направленія дѣла въ порядкѣ ст. 415 и сл. уст. угол. судопр.

Разсматривая судебное распоряженіе о задержаніи, какъ самостоятельный институтъ, комиссія 22-хъ дѣлаетъ отсюда два чрезвычайно существенныхъ вывода.

Такъ, прежде всего, приводу къ судѣ или судебному слѣдователю, по мнѣнію комиссіи, должны подлежать не только лица, задержанныя въ порядкѣ ст. 4-й проекта, но, равнымъ образомъ, и лица, задержанныя въ порядкѣ ст. 5-й, хотя бы ими не было совершено преступнаго дѣянія, подлежащаго преслѣдованію въ судебномъ порядкѣ.

Судебное распоряженіе требуется по истеченіи 24-хъ часовъ для задержанія лицъ, подобранныхъ полиціей въ негрезвомъ состояніи, больныхъ, умалишенныхъ и т. под., хотя, разумѣется, по отношенію къ нимъ о взятіи подъ стражу, какъ мѣры пресѣченія, не можетъ быть и рѣчи.

На діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія, какъ уже указано выше, стоитъ министерскій законопроектъ.

Обязательный приводъ къ судѣ лицъ, задерживаемыхъ на основаніи ст. 5-ой проекта, — напимѣръ, пьяныхъ, буйствующихъ, больныхъ, умалишенныхъ и т. под. — по мнѣнію междуведомственной комиссіи, не вызываясь дѣйствительной необходимостью, на практикѣ могъ-бы повлечь за собою, вмѣсто огражденія ихъ неприкосновенности, тягостное для самихъ задержанныхъ стѣсненіе. Поэтому, вмѣсто привода къ судѣ, въ отношеніи къ лицамъ разсматриваемой категоріи, полиція должна принимать мѣры, указанные въ подлежащихъ узаконеніяхъ, — больныхъ отправлять въ больницы, пьяныхъ освобождать по вытрезвленіи и т. под.

Не смотря на кажущуюся убѣдительность вышеприведенной аргументаціи, комиссія 22-хъ согласиться съ нею не могла.

По мнѣнію комиссіи, основное начало проекта — огражденіе неприкосновенности личности учрежденіемъ судебного контроля надъ всякимъ задержаніемъ лица на срокъ болѣе 24-хъ часовъ — не можетъ и не должно терпѣть исключеній. Изъятіе изъ-подъ дѣйствія ст. 8-ой проекта случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 5-ой, открыло-бы широкій просторъ полицейскому усмотрѣнію и, такимъ образомъ, поколебало-бы самыя основы законопроекта. На практикѣ въ большинствѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ ст. 5-ой проекта, — напр., въ случаѣ задержанія пьянаго до его вытрезвленія, приводъ къ судѣ будетъ излишнимъ, ибо самое задержаніе не будетъ превышать 24-хъ часовъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда задержаніе, почему бы то ни было оказывается болѣе продолжительнымъ, категорическое требованіе закона о приводѣ къ судѣ задержанныхъ устранить возможность всякаго рода злоупотребленій, встрѣчающихся на практикѣ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, — напр., въ формѣ лишенія свободы подъ предлогомъ душевной болѣзни психически-здороваго челоѣка.

Таковъ первый выводъ.

Съ другой стороны, разсматривая судебное распоряженіе о задержаніи, какъ самостоятельный институтъ, комиссія 22-хъ, въ отличіе отъ междуведомственной комиссіи, признала возможнымъ допустить во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда задержаніе состоялось не въ мѣстѣ пребыванія того судьи или судебного слѣдователя, коимъ дѣло подвѣдомственно — приводъ задержаннаго къ ближайшему судѣ или судебному слѣдователю. Какъ уже указано выше, по проекту междуведомственной комиссіи, (ст. 8) задержанное лицо, по общему правилу, подлежитъ приводу къ тому судѣ, либо судебному слѣдователю, коему дѣло подвѣдомственно, и только въ случаѣ отсутствія означенныхъ лицъ въ мѣстѣ ихъ постоянного пребыванія допускается при-

водъ къ ближайшему судебному слѣдователю или судѣ.

На діаметрально противоположной точкѣ зрѣнія въ свое время стояла комиссія 15-ти государственной думы перваго созыва. Согласно ст. 7-ой проекта, въ редакціи этой комиссіи, лицо, задержанное полиціей, подлежитъ приводу къ ближайшему судебному слѣдователю или судѣ, независимо отъ подсудности преступнаго дѣянія, въ коемъ задержанный обвиняется.

Вполнѣ признавая существеннымъ преимущество привода задержаннаго къ судебному органу, коему дѣло подвѣдомственно, комиссія 22-хъ не сочла, однако, возможнымъ подобный порядокъ, предлагаемый междуведомственной комиссіей, признать въ качествѣ общаго правила. По мнѣнію комиссіи 22-хъ, проектируемое междуведомственной комиссіей правило основано на смѣшеніи судебного контроля, гарантирующаго неприкосновенность личности, съ приводомъ обвиняемаго къ компетентному органу судебной власти, какъ первымъ актомъ судебного преслѣдованія. Въ виду безусловной желательности наивозможнѣйшаго сокращенія срока между задержаніемъ лица полиціей и опросомъ задержаннаго судебною властью для проверки основательности задержанія, необходимо отдать предпочтеніе приводу задержаннаго, по общему правилу, къ ближайшему судѣ предъ его приводомъ къ судѣ, коему дѣло подвѣдомственно, — тѣмъ болѣе, что нельзя ставить участь задержаннаго въ зависимость отъ большей или меньшей степени умѣнія соответственнаго органа полицейской власти — въ деревнѣ, напимѣръ, урядника — разбираться въ подвѣдомственности того или иного дѣла. Съ этой точки зрѣнія, доставленіе задержаннаго къ судѣ или судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, надлежало-бы допустить только въ томъ случаѣ, если задержаніе состоялось, именно, въ мѣстѣ ихъ пребыванія.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, — а также нѣкоторыхъ другихъ, имѣющихъ редакціонный характеръ, на которомъ мы не считаемъ необходимымъ останавливаться особо, — комиссія 22-хъ постановила изложить соответственно статьи министерскаго законопроекта (ст. ст. 8—10) въ нижеслѣдующей редакціи:

ст. 8. Лица, задержанные безъ письменнаго постановленія о томъ судебной власти, должны быть или немедленно освобождены, или же въ теченіе 24 часовъ доставлены къ судѣ, или судебному слѣдователю, коимъ дѣло подвѣдомственно, если задержаніе состоялось въ мѣстѣ ихъ пребыванія; въ остальныхъ же случаяхъ — къ ближайшему судѣ или судебному слѣдователю.

Ст. 9. Если задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста постоянного пребыванія представителей судебной власти (ст. 8), то 24-хъ часовой срокъ, определенный для доставленія къ нимъ задержаннаго, увеличивается, насколько это по

мѣстнымъ условіямъ сообщенія необходимо.

Ст. 10. Судья или судебный слѣдователь по доставленіи къ нему задержаннаго лица, немедленно и во всякомъ случаѣ не поздне 24 часовъ, спрашиваетъ задержаннаго и дѣлаетъ письменное распоряженіе: объ освобожденіи его, или о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею, а въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 5,—о принятіи и другихъ мѣрь.

Одновременно съ симъ судья либо судебный слѣдователь приступаетъ къ производству дѣла или передаетъ его по подсудности, при чемъ распоряженіе о задержаніи сохраняетъ силу впредь до принятія подлежащей судебною властью мѣры пресѣченія задержанному способъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но во всякомъ случаѣ не долѣе двухъ недѣль.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Влад. Гессенъ.

Къ вопросу объ увеличеніи содержанія чинамъ судебного вѣдомства.

Въ настоящее время врядъ ли представляется необходимостью доказывать, что чины судебного вѣдомства получаютъ чрезвычайно скудное вознагражденіе за свой всегда напряженный, а подчасъ и непомерно тяжелый трудъ. Достаточно вспомнить, что, начиная съ конца 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія вплоть до нашихъ дней, собирались по этому вопросу безчисленныя коммисіи, не разъ вопросъ этотъ обсуждался въ государственномъ совѣтѣ и не было случая, чтобы настоятельная необходимость улучшить матеріальное положеніе чиновъ судебного вѣдомства не признавалась единогласно. Но, затѣмъ, всегда, какъ то такъ случалось, что за отсутствіемъ свободныхъ средствъ въ государственномъ казначействѣ эта настоятельная необходимость не могла получить удовлетворенія въ должномъ объемѣ.

Какъ ни странно звучитъ, что въ 2-хъ миллиардномъ бюджетѣ російской имперіи десятки лѣтъ не находилось трехъ, четырехъ миллионныхъ рублей, необходимыхъ для улучшенія положенія скромныхъ труженниковъ судебного вѣдомства, на плечахъ коихъ лежало и лежитъ исполненіе одной изъ важнѣйшихъ функцій государственной власти—отправленіе правосудія, тѣмъ не менѣе это непререкаемый историческій фактъ.

Мало того: 1 ноября текущаго года министерство юстиціи внесло, наконецъ, въ государственную думу проектъ объ увеличеніи содержанія чинамъ судебного вѣдомства, но и теперь необходимыя на это средства предполагается добыть, главнымъ образомъ, путемъ увеличенія гербовыхъ и канцелярскихъ пошлинъ; такимъ образомъ, и нынѣ въ государ-

ственномъ бюджетѣ не находится этой сравнительно ничтожной суммы для улучшенія положенія чиновъ того вѣдомства, которое помимо удовлетворенія одной изъ насущнѣйшихъ потребностей государства—отправленія правосудія, своею дѣятельностью приносить государству доходъ (крѣпостныя, судебныя, гербовыя и нынѣ пошлыны), превышающій стоимость содержанія этого вѣдомства.

Такое отношеніе правящей бюрократіи къ судебному сословію на протяженіи чуть ли не полстолѣтія даетъ очень цѣнный матеріалъ для характеристики этой бюрократіи; но такая характеристика не входитъ въ задачи настоящей статьи; ея цѣль гораздо уже, она чисто практическая.

Съ одной стороны, мнѣ желательно показать, что тѣ прибавки къ содержанію, которыя проектируетъ министерство всѣмъ вообще чинамъ судебного вѣдомства, недостаточны сами по себѣ, а съ другой, что, если нельзя рассчитывать на большія прибавки все по тому же мотиву недостаточности средствъ государственнаго казначейства, то и та сумма, которая предполагается нынѣ къ израсходованію на эту надобность, можетъ быть и должна быть распределена иначе, чѣмъ то предполагается проектомъ министерства юстиціи.

Изъ самаго бѣглаго просмотра министерскаго проекта видно, что прибавки къ содержанію чиновъ судебного вѣдомства крайне незначительны: такъ, для членовъ суда они равны 300 руб., для судебныхъ слѣдователей—500 р., для товарищей прокурора—400 рублей, для высшихъ чиновъ онѣ не превышаютъ 1.000 рублей.

Имѣя въ виду, что чины судебного вѣдомства заждались этихъ прибавокъ, что ихъ настоящее содержаніе давно уже не находится ни въ какомъ соотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями жизни (достаточно напомнить, что даже въ столицахъ члены окружныхъ судовъ получаютъ послѣ обязательныхъ вычетовъ не много болѣе 2.500 рублей, а между тѣмъ, за одну квартиру въ этихъ городахъ нужно заплатить изъ этого жалованія 800—900 руб.), что эти новые штаты устанавливаются во всякомъ случаѣ на продолжительное время, что дороговизна жизни увеличивается съ каждымъ годомъ и при томъ темпъ этого удорожанія очень быстрый,—имѣя все это въ виду, нельзя не признать, что увеличеніе содержанія, предполагаемое проектомъ, крайне ничтожно и что значительное, сравнительно съ проектомъ, увеличеніе прибавокъ къ содержанію было бы не только справедливо, но и прямо необходимо.

Однако, горькій опытъ прошлаго не даетъ основанія чинамъ судебного вѣдомства питать надежды на то, чтобы ихъ трудъ и беззаветная преданность своему дѣлу нашли должную оцѣнку, хотя бы въ надлежащемъ улучшеніи

ихъ матеріальнаго существованія и потому, отрѣшаясь отъ иллюзіи, они радостно привѣтствуютъ, подъ давленіемъ тисковъ жизни, и тѣ скромныя прибавки, которыя предполагаются въ названномъ проектѣ.

Когда дебатруется вопросъ о бѣдственномъ матеріальномъ положеніи чиновъ судебного вѣдомства, то всегда имѣется въ виду главнымъ образомъ положеніе членовъ окружныхъ судовъ и это понятно почему: во первыхъ, членами судовъ лица судебного вѣдомства становятся черезъ 12—15—20 лѣтъ службы, т. е. тогда, когда семья ихъ увѣличилась, когда дѣти подросли, когда удовлетвореніе самыхъ элементарныхъ потребностей этихъ дѣтей въ воспитаніи и образованіи требуетъ все большихъ и большихъ затратъ, когда, наконецъ, для самихъ чиновъ судебного вѣдомства приближается если не старость, то возрастъ, требующій удѣлять много вниманія и средствъ на поддержаніе въ здоровомъ состояніи собственнаго организма.

Во вторыхъ, для значительнаго большинства чиновъ судебного вѣдомства полученіе должности члена суда знаменуетъ собою вѣнецъ судебной карьеры; членство—это тихое пристанище, понимая это выраженіе не въ томъ смыслѣ, что, получивъ эту должность, чинъ судебного вѣдомства, наконецъ, достигаетъ покоя, исполняетъ привычную, необременительную работу, пользуется матеріальными средствами, дающими возможность жить безбѣдно; нѣтъ, это лишь значитъ, что съ полученіемъ членства умираютъ послѣднія надежды на служебное движеніе и настаетъ пора тяжелаго, за то, правда, независимаго существованія до гробовой доски, безъ проблеска надежды на улучшеніе своего положенія, хотя бы въ матеріальномъ отношеніи.

Другіе чины судебного вѣдомства, напр., судебные слѣдователи, товарищи прокурора также необезпечены, но они, въ особенности послѣдніе, во 1-хъ, состоятъ въ этихъ должностяхъ на зарѣ своей судебной службы, а во 2-хъ, смотря на эти должности, какъ на проходную ступень: имъ впереди предстоитъ измѣнить свое служебное положеніе, хотя бы на то же членство, и потому, невзгоды ихъ матеріальнаго существованія, какъ относительно временныя, все таки терпимѣе тѣхъ же невзгодъ членовъ судебныхъ мѣстъ, которымъ не на что надѣяться впереди, служебное положеніе коихъ опредѣлилось окончательно до ихъ смерти.

Какъ же предполагается улучшить матеріальное положеніе этихъ обездоленныхъ чиновъ судебного вѣдомства? Я указалъ выше, что по проекту предполагается увеличить содержаніе судебныхъ слѣдователей на 500 р., товарищей прокурора на 400 р. и для членовъ судовъ на 300 р. Не звучатъ ли эти прибавки, въ особенности для членовъ судовъ, какъ обидно малыя, или даже какъ оскорбительно малыя.

Столько лѣтъ ждать, столько лѣтъ жить надеждами на улучшеніе, столько лѣтъ перебиваться и получить, наконецъ, ничтожную прибавку въ 300 рублей въ годъ, опять на много лѣтъ впередъ.

Въ интересахъ справедливости надлежитъ отмѣтить, что проектъ вводитъ одно нововведеніе, которое всячески надо привѣтствовать и за которое чины судебного вѣдомства скажутъ глубокое спасибо авторамъ этого нововведенія.

По проекту предполагается для членовъ судовъ двѣ пятилѣтнія прибавки по 300 рублей каждая. Прибавки важны потому, что въ безрадостномъ существованіи судьи онѣ открываютъ нѣкоторый просвѣтъ: судья нынѣ будетъ знать, что вмѣстѣ съ тѣмъ какъ онъ будетъ старѣть и дряхлѣть—его матеріальное положеніе хотя скромно будетъ улучшаться: ему есть все-таки чего ждать, къ чему стремиться.

Вѣроятно, благодаря этимъ прибавкамъ, за выслугу пятилѣтій, авторы проекта и сочли возможнымъ нынѣ ограничить увеличеніе содержанія судей на 300 рублей. Но вѣдь эти прибавки члены судовъ начнутъ получать въ лучшемъ случаѣ только съ 1 сентября 1913 г., а до того времени все то же существованіе, такъ какъ нельзя же въ самомъ дѣлѣ думать, что на 300 рублей въ годъ можно значительно улучшить свое матеріальное положеніе.

Одновременно съ членами окружныхъ судовъ ту же прибавку въ 300 рублей предполагается предоставить и уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ. Нынѣ уѣздные члены получаютъ кромѣ 2950 рублей, т. е. болѣе членовъ суда на 250 рублей, еще 800 рублей на наемъ камеры и канцеляріи. Кромѣ того, тѣ же уѣздные члены исполняютъ отдѣльныя порученія окружныхъ судовъ по гражданскимъ дѣламъ и дѣлаютъ выѣзды въ предѣлахъ своего участка для разбора дѣлъ собственной подсудности: эти поѣздки по самому скромному расчету приносятъ имъ чистаго дохода отъ 500 до 1000 р. въ зависимости отъ количества упомянутыхъ разъѣздовъ.

Имѣя затѣмъ въ виду, что уѣздные члены почти нигдѣ не нанимаютъ отдѣльнаго помѣщенія для камеры, а пользуются помѣщеніемъ съѣзда, что вслѣдствіе этого они не несутъ расхода на наемъ сторожа, на отопленіе, надо признать, что изъ полученныхъ на наемъ камеры и канцеляріи 800 рублей у нихъ остается не менѣе 400 рублей. Такимъ образомъ общее ихъ содержаніе въ настоящее время выразится въ суммѣ отъ 3.850 до 4.350 рублей въ годъ, т. е. ихъ содержаніе въ настоящее время такое, каковымъ не будетъ и черезъ десять лѣтъ содержаніе членовъ суда, если разбираемый проектъ получить утвержденіе. Надлежитъ имѣть еще въ виду, что большинство уѣздныхъ

членовъ живеть въ маленькихъ городахъ, гдѣ стоимость жизни вообще дешевле.

Чѣмъ же при такихъ условияхъ можно объяснить предложеніе проекта прибавить и этимъ сравнительно наилучше обеспеченнымъ изъ всей судейской семьи уѣзднымъ членамъ еще 300 рублей?

Не вдаваясь въ гадательныя предположенія по этому поводу и имѣя въ виду въ особенности, что тѣмъ же министромъ внесенъ въ государственную думу признаваемый неотложнымъ проектъ реформы мѣстнаго суда, что съ осуществленіемъ этой реформы должности уѣздныхъ членовъ должны быть упразднены, и всѣ они должны остаться за штатомъ, что при такихъ условияхъ забота объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія, рассчитанная на десять лѣтъ впередъ, такъ какъ и имъ предложены пятилѣтнія прибавки, представляется странною и лишненною жизненнаго значенія, я думаю, что предполагаемый на это улучшеніе кредитъ излишенъ и таковой можетъ быть обращенъ на улучшеніе положенія членовъ судовъ.

Къ сожалѣнію, я располагаю свѣдѣніями о численномъ составѣ чиновъ судебного вѣдомства лишь за время по 1905 годъ; за два года 1906 и 1907 г. численный составъ несомнѣнно измѣнился, но во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы мои дальнѣйшія вычисленія лишены были значенія.

По даннымъ 1905 года уѣздныхъ членовъ числилось 448 человекъ и, слѣдовательно, на увеличеніе каждому изъ нихъ содержанія на 300 рублей нужно израсходовать 134.400 руб.; вотъ эту то сумму прежде всего и надлежало бы обратить на увеличеніе содержанія членовъ судовъ.

Какъ указано выше, членамъ судовъ предложено прибавить 300 рублей, а товарищамъ прокурора 400 рублей; я уже выяснилъ разницу матеріальнаго положенія тѣхъ и другихъ и потому здѣсь замѣчу только, что не въ ущербъ справедливости было бы, если бы товарищамъ прокурора назначить прибавку только въ 300 рублей; всѣхъ товарищей прокурора по тѣмъ же свѣдѣніямъ 1905 года числится 849; за послѣдніе два года ихъ число значительно увеличилось, и если уменьшить каждому изъ нихъ прибавку на 100 руб., то получимъ свободную сумму равную приблизительно 100.000 р.

Грустно, конечно, что улучшеніе положенія однихъ чиновъ судебного вѣдомства можетъ быть произведено лишь за счетъ другихъ, но дѣлать такое предложеніе приходится по необходимости, памятуя, что другихъ источниковъ для этой надобности нѣтъ, какъ показалъ это долготѣйшій опытъ.

Наконецъ, по проекту предполагается увеличить содержаніе секретарямъ окружныхъ судовъ, назначивъ имъ вмѣсто 1.200—1.500 р.

въ годъ. Эта прибавка совершенно излишняя. Секретаремъ суда обыкновенно назначается кандидатъ на судебныя должности черезъ полтора—два года службы; въ этой должности онъ пребываетъ годъ, самое большое два и затѣмъ получаетъ дальнѣйшее служебное движеніе. При такихъ условияхъ получать 1.200 рублей совершенно достаточно, имѣя, конечно, въ виду опять таки тѣ скромныя оклады, содержанія, которые получаютъ всѣ вообще лица судебного вѣдомства. То же надлежитъ сказать и о секретаряхъ судебныхъ палатъ содержаніе коихъ и въ настоящее время болѣе чѣмъ достаточно: они получаютъ 1.800 рублей въ годъ.

Секретарей окружныхъ судовъ въ 1905 году числилось 305 человекъ, и слѣдовательно, если имъ не увеличивать содержанія, то мы вновь получимъ свободную сумму въ 90.000 руб. съ лишнимъ.

Такимъ образомъ, сдѣлавъ только вышеуказанныя, какъ мнѣ думается, справедливыя видоизмѣненія въ проектѣ, мы получимъ около 325 тыс. (134.400 + 10.000 + 90.000), каковой суммы будетъ достаточно для того, чтобы членамъ окружныхъ судовъ прибавить не 300 р., а почти 600 рублей, такъ какъ членовъ судовъ числилось въ томъ же 1905 году 1.122 человека.

Было бы также справедливо пятилѣтнія прибавки членамъ судовъ назначить не въ 300 рублей, а въ 400 рублей и тогда, въ конечномъ итогѣ, судья, прослужившій два пятилѣтія, получалъ бы 4.100 рублей, немногимъ меньше чѣмъ товарищъ предсѣдателя и членъ судебной палаты, которымъ предположено содержаніе по 4.200 р.

Въ проектѣ есть еще одно нововведеніе, которое также нельзя не привѣтствовать. Въ столицахъ и нѣсколькихъ большихъ городахъ члены судебного вѣдомства получаютъ прибавочныя квартирныя деньги; члены окружныхъ судовъ и товарищи прокурора по 300 рублей, а остальные чины по 500 руб.

О справедливости и жизненной необходимости этой прибавки, полагаю, говорить не приходится. Нельзя только не замѣтить, что члены окружныхъ судовъ и тутъ почему-то обижены: и по служебному положенію и по классу должности они должны быть приравнены къ остальнымъ чинамъ судебного вѣдомства, а не къ товарищамъ прокурора и, слѣдовательно, должны получать 500, а не 300 руб. добавочныхъ квартирныхъ денегъ. Нельзя же ради экономіи грубо попираеть элементарныя требованія справедливости?

Наконецъ, въ проектѣ предполагается увеличить и притомъ значительно (съ 89 т. на 229 т.) кредитъ на выдачу пособій и наградъ. Основаніемъ къ такому ходатайству служить то, что въ другихъ вѣдомствахъ гораздо болѣе значительныя суммы тратятся на тотъ же

предметъ. Мнѣ думается, что этотъ кредитъ не только не слѣдовало бы увеличивать по министерству юстиціи, но его слѣдовало бы закрыть совсѣмъ по всѣмъ вѣдомствамъ. Зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ создавать репильные фонды? Денежныхъ наградъ вообще не должно существовать, въ особенности въ судебномъ вѣдомствѣ.

Что касается пособій, необходимость которыхъ, конечно, нельзя отрицать, то это дѣло можно организовать совсѣмъ иначе, если имѣть въ виду дѣйствительныя нужды чиновъ судебного вѣдомства.

Укажу для примѣра, что государственное казначейство могло бы прийти на помощь хотя бы въ такой формѣ, что увеличило бы ежегодный взносъ въ эмеритальную кассу, уплачивая вмѣсто 40 т., вносимыхъ нынѣ, въ три-четыре раза больше. Это дало бы возможность эмеритальной кассѣ еще болѣе расширить свою дѣятельность по выдачѣ эмеритуры преждевременно выбывшимъ изъ строя чинамъ судебного вѣдомства.

Затѣмъ, далѣе, существуетъ благотворительное общество судебного вѣдомства. Его организація и дѣятельность въ настоящее время вызываютъ много нареканий, но, во всякомъ случаѣ, передача въ эту организацію значительныхъ денежныхъ суммъ лучше и скорѣе достигнетъ цѣли оказанія помощи въ экстренныхъ случаяхъ, чѣмъ если тѣ же денежные суммы будутъ переданы въ министерство, способъ раздачи коимъ пособій и наградъ слишкомъ хорошо извѣстенъ въ особенности наиболѣе нуждающимся провинціальнымъ чинамъ судебного вѣдомства.

Не претендуя въ этой статьѣ исчерпывающимъ образомъ разрѣшить трудный и сложный вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи чиновъ судебного вѣдомства, авторъ этихъ строкъ будетъ считать свою цѣль достигнутою, если высказанныя имъ соображенія будутъ приняты во вниманіе, на-ряду съ другими мнѣніями, при обсужденіи государственной думой внесеннаго 1-го ноября с. г. проекта министерства юстиціи объ увеличеніи содержанія чинамъ судебного вѣдомства.

Н. Тахчогло.

Русскіе парламентскіе прецеденты.

(Продолженіе ¹⁾).

В. Порядокъ рассмотрѣнія дѣлъ.

§ 84. *Въ концѣ каждого засѣданія устанавливается, по предложенію председательства засѣданія, порядокъ занятій для слѣдующаго засѣданія.*

Въ случаѣ, если этого, почему либо, сдѣлать нельзя,—порядокъ занятій намѣчается председателемъ и сообщается въ публикаціяхъ и повѣсткахъ, буде эти послѣднія посланы членамъ думы (см. § 56).

Порядокъ занятій излагается въ видѣ особаго списка, получившаго во второй думѣ названіе повѣстки, хотя этотъ списокъ не разсылался членамъ. Обсужденіе вопросовъ, не стоящихъ на повѣсткѣ, не допускается,—см. комментарий къ § 86.

О значеніи повѣстокъ и ихъ составленія для всей работоспособности думы, см. рѣчь д. В. Гессена, стеног. отч., II, 1148—1151.

Примѣръ необычайно сложныхъ преній о порядкѣ дня см. стеног. отч., I, 538—550.

Вопросъ о томъ, можетъ ли дума заранее (т. е. не накануне) предопредѣлить тотъ день, въ который будетъ разсматриваться опредѣленный вопросъ,—остался открытымъ. А priori такое право думы не можетъ быть оспариваемо. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., вопросъ о контингентѣ) дума заранее опредѣлила день обсужденія. Однако, имѣются и такіе прецеденты, когда высказывался противоположный взглядъ. См. указанія у гр. Бобринскаго (стеног. отч., I, 1923):

Онъ ¹⁾ сказалъ, что дума не можетъ опредѣлять, что она будетъ обсуждать на Оминой недѣлѣ. Кромѣ того, тутъ говорилось также, что очередь занятій назначается накануне дня засѣданія. Мнѣ кажется, что это не соответствуетъ практикѣ нашей думы и безусловно не соответствуетъ вообще практикѣ парламентахъ. Во всѣхъ парламентахъ разсмотрѣніе важныхъ и серьезныхъ вопросовъ назначается въ опредѣленный день, который устанавливается заранее, а не накануне. Теперь какая у насъ практика? Возьмемъ примѣръ. Я отлично помню и думаю, что всѣ вы помните, что г. председатель намъ объявилъ, что во вторникъ будетъ внесенъ бюджетъ, и министръ финансовъ будетъ давать свои по немъ объясненія, это было за 5 дней до обсужденія. Кромѣ того, сами вы, господа, постановили третьяго дня, въ пятницу обсудить вопросъ о контингентѣ новобранцевъ, внесенный военнымъ министромъ. Сверхъ того, вы постановили каждый понедѣльникъ и каждый четвергъ, на нѣсколько недѣль впередъ, обсуждать аграрный вопросъ. Слѣдовательно, вы не руководствуетесь правиломъ—наканунѣ опредѣлять занятія слѣдующаго дня. Поэтому формальныхъ препятствій къ тому, чтобы опредѣлить теперь же день для разсмотрѣнія внесеннаго нами вопроса, не существуетъ.

Если повѣстка даннаго дня не была исчерпана, то пункты, оставшіеся неразсмотрѣнными, обыкновенно, переходили на повѣстку слѣдующаго засѣданія. Н дума можетъ, во всякій данный моментъ, о отступить отъ этого порядка; не существуетъ обязательства въ смыслѣ такого передвиженія повѣстки съ одного дня на другой. Руководящее разъясненіе председателя, см. стеног. отч., I, 1836:

Председатель. Позвольте сообщить, что отъ постановленія самой думы зависитъ порядокъ

¹⁾ См. „Право“, № 48

¹⁾ Караваевъ, стеног. отч., I, 1843.

ея занятій. Тотъ фактъ, что тотъ или иной вопросъ былъ внесенъ на повѣстку, не служить доказательствомъ необходимости, чтобы этотъ вопросъ былъ переносимъ съ одной повѣстки на другую. Если поступили дѣла болѣе срочныя и болѣе по мнѣнію думы спѣшныя, то дума всегда вольна своимъ собственнымъ постановленіемъ измѣнить эту очередь. Я считаю нужнымъ это сказать въ устраненіе сомнѣнія, которое можетъ возникнуть: будто разъ поставленный на повѣстку вопросъ долженъ быть непремѣнно обсужденъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій. Дума въ правѣ даже снять его совсѣмъ съ очереди.

Ср. рѣчь д. Крупенскаго, стен. отч. II, 1146.

Второй абзацъ этого §-а былъ примѣненъ при назначеніи четвертаго засѣданія. См. стен. отч., I, 45.

§ 85. Для обсужденія запросовъ назначается одинъ день въ недѣлю (четвергъ).

Срочные запросы обсуждаются внѣ очереди.

Первый абзацъ: принято г. думой въ засѣданіи 15 мая, стен. отч., II, 577.

Второй абзацъ: замѣчаніе Мандельберга и отвѣтъ предсѣдателя, тамъ же.

§ 86. Предложенія объ измѣненіи очереди или объ отложеніи назначенныхъ къ разсмотрѣнію дѣлъ допускаются въ промежуткахъ между разсмотрѣніемъ отдѣльныхъ дѣлъ и принимаются или отвергаются съ выслушаніемъ лишь одного оратора за и одного оратора противъ предложенія.

Наказъ, ст. 95; стен. отч., II, 374.

Въ началѣ сессіи члены правыхъ партій сдѣлали, было, попытку опспорить право думы на измѣненіе повѣстки, но они получили энергичный отпоръ со стороны предсѣдателя.

См. стен. отч., I, стр. 356:

Шидловскій (Могилевская губ.). Сейчасъ внесено предложеніе о томъ, чтобы мы разсматривали вопросы не въ томъ порядкѣ, въ которомъ они занесены въ повѣсткѣ. Я признаю, что къ такому предложенію присоединиться невозможно. Здѣсь было сказано, между прочимъ, что вопросъ, который предполагается разсматривать сейчасъ, внесенъ въ повѣстку вопросомъ о направленіи заявленія 44 членовъ думы объ отмѣнѣ закона о военно-полевыхъ судахъ, какъ будто вопросъ о направленіи этого дѣла не важенъ. Противъ этого я именно и протестую, потому что какъ вопросъ о направленіи этого дѣла, такъ и самое дѣло очень важно. Поэтому я прошу обратить вниманіе на то, что, получивъ сегодня повѣстку и предполагая, что этотъ вопросъ будетъ разсматриваться шестымъ по повѣсткѣ, я бы пришелъ въ два часа дня, считая всѣ остальные вопросы для меня несущественными, и вдругъ, придя сюда, я узналъ бы, что вопросъ этотъ уже разсмотрѣнъ и направленіе этому дѣлу дано. Мнѣ кажется, что въ такое положеніе членовъ думы ставить невозможно, и я во всякомъ случаѣ предлагаю и настаиваю, чтобы дѣла разсматривались въ томъ порядкѣ, въ какомъ они обозначены на повѣсткахъ. Тѣмъ болѣе, что объ этомъ вопросѣ я совершенно не зналъ ранѣе и услышалъ только сейчасъ.

Ср. стен. отч., I, стр. 354:

Крупенскій (Бессарабской губ.)... Такой прецедентъ нежелателенъ, такъ какъ въ повѣсткѣ по-

ставленъ совершенно другой порядокъ, и тѣмъ самымъ дается возможность инымъ членамъ думы придти въ тотъ моментъ, который они найдутъ для себя болѣе удобнымъ. Всѣ вопросы должны разсматриваться въ постепенности, постановленной на повѣсткахъ.

Предсѣдатель. Вопросъ о порядкѣ занятій въ думѣ зависитъ исключительно отъ самой думы. Помѣщеніе вопросовъ въ повѣсткѣ въ томъ или иномъ порядкѣ не исключаетъ права думы измѣнить означенный порядокъ. По этому вопросу позвольте привести на справку, что первую государственною думою было установлено, что предложенія объ измѣненіи заранѣе установленнаго порядка допускаются при разсмотрѣніи очередныхъ дѣлъ и въ промежутокъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ. Считаю, что вопросъ о порядкѣ настоящаго засѣданія зависитъ исключительно отъ государственной думы. Разъ внесено предложеніе измѣнить порядокъ, то позвольте поставить на рѣшеніе думы вопросъ о такомъ измѣненіи.

Въ началѣ сессіи слово „къ порядку дня“ давалось самымъ беспорядочнымъ образомъ (ср. стен. отч., I, 70, 528). Но затѣмъ правильный взглядъ на дѣло восторжествовалъ (стен. отч. I, 383, 446 и 457).

Примѣры измѣненія повѣстки см. стен. отч. I, 358, 834, 1757, 2270; II, 583, 1138.

Примѣры отказа въ измѣненіи повѣстки, см. стен. отч., II, 456.

Измѣненія повѣстки могутъ быть дѣлаемы только въ предѣлахъ тѣхъ предметовъ, которые въ ней упомянуты. Другими словами, нельзя требовать, чтобы на обсужденіе былъ поставленъ вопросъ, въ повѣсткѣ даннаго дня вовсе не упомянутый. Это начало послѣдовательно проводилось предсѣдателемъ во многихъ случаяхъ. Стен. отч., I, 544, 1978; II, 300 и 1372:

Предсѣдатель. Избрать сейчасъ ни въ коемъ случаѣ невозможно, такъ какъ это явилось бы нарушеніемъ наказа. Безъ сомнѣнія, выборы въ комиссію должны быть обозначены на повѣсткѣ, такъ какъ ни одинъ предметъ, не поставленный на повѣстку, обсуждаться не можетъ, и, слѣдовательно, выборы сейчасъ произведены быть не могутъ. Другое дѣло—вечернее засѣданіе. Повѣстка на него хотя и установлена, но она можетъ быть дополнена этимъ именно вопросомъ.

Ср. рѣчь д. Капустина, стен. отч. I, 252; ср., впрочемъ стен. отч. I, 1277.

Однако, въ одномъ очень важномъ случаѣ дума отступила отъ этого несомнѣнно необходимаго правила, и въ результатѣ получилось весьма сомкнанное голосованіе вопроса о военно-полевыхъ судахъ. См. стен. отч. I, 2282. Мотивировка, данная предсѣдателемъ, была слѣдующая:

М. Стаховичъ (Орловской губ.)... Были ли извѣщены члены думы о томъ, что этотъ вопросъ сегодня разсматривается? Не можетъ быть такого порядка, при которомъ министры извѣщаются, а члены думы нѣтъ. Большинство изъ нихъ отсутствуетъ.

Предсѣдатель. Господа члены думы должны всегда присутствовать въ думѣ и должны знать объ этомъ, тотъ кто не пришелъ на означенное засѣданіе, самъ, конечно, въ этомъ виноватъ. (Аплодисменты). Съ другой стороны тѣ, которые

уѣхали въ отпускъ, также, конечно, не могли знать, какой порядокъ будетъ въ обсужденіи думы въ эти дни. Такимъ образомъ вопросъ о присутствіи или отсутствіи членовъ думы разрѣшается въ томъ смыслѣ, что это затрудненіе не можетъ служить препятствіемъ къ слушанію того, что дума считаетъ необходимымъ. Въ виду того, что наказъ у насъ еще не утвержденъ, и та часть наказа, которая была утверждена думой, ничего не говоритъ о томъ—возможно ли заслушать дѣла, которыя въ повѣсткѣ не помѣщены, временно установленъ слѣдующій порядокъ: каждое заявленіе, за подписью 30 членовъ думы, поставленное срочно, заслушивается въ думѣ. Я считаю необходимымъ, чтобы и это срочное заявленіе было заслушано думой.

Въ виду категорическаго постановленія наказа (ст. 96 in fine), а также самаго характера приведенной мотивировки, она не можетъ считаться прецедентомъ. Вообще, весь изложенный инцидентъ является далеко невыясненнымъ. 12-го апрѣля предсѣдатель заявилъ, что „во вторникъ назначено заслушаніе законопроекта объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ“ (стен. отч. I, 1996)—а затѣмъ, повѣстка обошла этотъ вопросъ молчаніемъ. Я не могу установить—почему? Ср. стен. отч., I, 1930.

Законъ о военно-полевыхъ судахъ былъ опротестованъ министромъ юстиціи (въ гос. совѣтѣ, засѣданіе 2 мая 1907 г., стр. 346), между прочимъ и потому, что онъ былъ разсмотрѣнъ безъ внесенія его въ повѣстку.

Затѣмъ, особаго извѣщенія о томъ, что настоящее дѣло будетъ заслушано думой 17 апрѣля, не послѣдовало, причѣмъ заключеніе думской комиссіи, въ которомъ она полагала кромѣ отмѣны военно-полевыхъ судовъ постановить о передачѣ въ гражданскіе суды дѣлъ, рѣшенныхъ военно-полевыми судами, министрамъ сообщено не было. Даже въ повѣстку о предметахъ занятія государственной думы 17 апрѣля заявленіе объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ включено не было. Тѣмъ не менѣе настоящее дѣло было заслушано государственною думой 17 апрѣля, въ отсутствіи министровъ, которые, зная по повѣсткѣ, что заявленіе объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ къ слушанію не назначено, въ засѣданіе не прибыли и потому не могли заявить думѣ о своемъ согласіи или несогласіи принять на себя выработку законопроекта, который былъ, однако, одобренъ думой даже безъ обращенія въ комиссію, чего требуетъ ст. 57 Учрежденія государственной думы.

§ 87. Предложенія объ измѣненіи порядка дня вносятся: а) или предсѣдателемъ, б) или однимъ изъ членовъ думы.

Въ послѣднемъ случаѣ предсѣдатель наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы ораторъ говорилъ именно о порядкѣ дня, а не о существѣ вопроса.

Первый абзацъ. Примѣръ изъ практики, стен. отч. I, 1665.

Пергаментъ. Имѣю честь доложить государственной думѣ, что, по соглашенію съ лицами, внесшими запросъ о высылкѣ члена первой государственной думы Маслова, запросъ этотъ сегодня не вносится комиссіей на обсужденіе государственной думы, а будетъ внесенъ по полученіи дополнительныхъ свѣдѣній.

Предсѣдатель. Угодно принять къ свѣдѣнію? Перейдемъ къ слѣдующему заявленію о

запросѣ № 11 по поводу истязанія политическихъ заключенныхъ въ Алгачинской тюрьмѣ.

Второй абзацъ. Руководящее замѣчаніе предсѣдателя, см. стен. отч. II, стр. 455:

Предсѣдатель. Господинъ ораторъ, попрошу васъ говорить по вопросу о порядкѣ дня; если вы желали говорить не о порядкѣ дня, вы должны были мнѣ заявить, а къ порядку дня вы можете говорить, нужно ли намъ обсуждать тотъ предметъ, который поставленъ въ пунктѣ 1 повѣстки, или какойнибудь другой.

Бурный инцидентъ съ Пуришкевичемъ, просившимъ слово къ порядку дня и начавшемъ говорить о почтеніи памяти убитыхъ городовыхъ,—см. стен. отч., I, 1276. Ср. замѣчаніе предсѣдателя о томъ, что такое „слово къ порядку дня“—стен. отч., I, 1546 и 1277:

Я считаю, что когда у предсѣдателя думы испрашиваютъ слово по порядку дня, то только о порядкѣ дня и можно говорить, а нельзя говорить по существу вопросовъ, не относящихся къ порядку дня. Я считаю такой поступокъ въ высшей степени некорректнымъ и по отношенію къ предсѣдателю думы, и по отношенію ко всей думѣ, и потому не могу допустить подобнаго рода отступленій. (Аплодисменты).

Въ г. совѣтѣ порядокъ дня измѣняется единолично властью предсѣдателя! Наказъ г. совѣта, ст. 88; засѣданія 2 июня 1907 г., стр. 549.

§ 88. Независимо отъ установленнаго порядка дня, въ началѣ каждого засѣданія предсѣдателя является журналъ предидущаго засѣданія, причѣмъ предсѣдатель приглашаетъ членовъ думы заявлять секретарю о необходимыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ.

По окончаніи засѣданія журналъ подписывается предсѣдателемъ, секретаремъ и, по крайней мѣрѣ, двумя его товарищами, послѣ чего никакія заявленія по поводу его содержанія не принимаются.

Во второмъ засѣданіи сессіи, т. е. въ тотъ моментъ, когда дума имѣетъ—изъ всего бюро—только предсѣдателя, замѣчанія относительно журнала дѣлаются предсѣдателю: стен. отч. I, 9.

§ 89. По предьявленіи журнала, независимо отъ установленнаго порядка дня, предсѣдатель докладываетъ о поступившихъ дѣлахъ: докладахъ комиссій, законопроектахъ, привѣтствіяхъ, заявленіяхъ и т. д.

Ср. наказъ, ст. 90.

Въ началѣ сессіи предсѣдатель просто читалъ перечень поступившихъ дѣлъ (напр., стен. отч., I, 1053); но затѣмъ такой порядокъ былъ признанъ неудобнымъ, и предсѣдатель сталъ докладывать не только о характерѣ поступившаго дѣла, но и о томъ, въ какую комиссію, по его мнѣнію, дѣло должно быть передано. Напр., стен. отч., II, 293.

§ 90. Независимо отъ установленнаго порядка дня, предсѣдатель предоставляетъ сло-

во для личныхъ объясненій по окончаніи сужденій о данномъ предметъ.

Ср. наказъ, ст. 106.

„Личными объясненіями“ во второй думѣ злоупотребляли. Я ссылаюсь, напримѣръ, на выступленіе Хорвата, представляющее какой-то наивно-смѣшной пережитокъ такихъ идей, съ которыми парламентъ не имѣетъ ничего общаго (см. стен. отч., II, 956). Общія руководящія замѣчанія были довольно удачно сформулированы Кизеветтеромъ въ слѣдующей формѣ (стен. отч., I, 528):

Кизеветтеръ. Намъ предстоятъ объясненія по личному дѣлу. Я предложилъ бы государственной думѣ держаться при этомъ порядка, который былъ усвоенъ первою государственною думою и который вытекаетъ изъ существа самаго дѣла. Подъ личнымъ дѣломъ, которое можетъ вызвать на объясненіе, слѣдуетъ мнѣ кажется, разумѣть такіе случаи, когда какимъ нибудь изъ ораторовъ былъ названъ по фамиліи кто либо изъ членовъ государственной думы, когда члену, названному по фамиліи, былъ заданъ какой нибудь вопросъ или сдѣлано какое нибудь замѣчаніе о его личныхъ дѣлахъ, о его личной дѣятельности. Въ этомъ случаѣ, сегодня, членъ думы Кузьминъ-Караваевъ былъ совершенно правъ, давая личные объясненія, потому что замѣчаніе, которое это вызвало, было обращено прямо къ его лицу, съ наименованіемъ его фамиліи. Но когда просятъ объясненія по личному дѣлу лица, по фамиліи, поименно не названнаго, а принадлежащаго, напримѣръ, къ тому сословію, котораго ораторъ коснулся въ своей рѣчи въ общей формѣ, то мнѣ кажется, что это нельзя считать личнымъ, частнымъ дѣломъ, по которому можетъ быть дано слово не въ порядкѣ записи, по личному объясненію.

Эти замѣчанія были поддержаны и председателемъ (стен. отч., I, 529).

Примѣры правильныхъ личныхъ объясненій см. стен. отч., I, 1740, 1662 и 1974.

Примѣры личныхъ объясненій, которыя едва ли могутъ быть признаны правильными, см. стен. отч., II, 954—5, 677—678; I, 2077—2078, 432—433.

Принципъ отнесенія всѣхъ личныхъ объясненій къ тому моменту, когда соответственное дѣло закончено, подтвержденъ былъ председателемъ: стен. отч., I, 496, 523.

§ 90¹. *Независимо отъ порядка дня председатель докладываетъ, въ концѣ каждаго засѣданія (послѣ пяти часовъ?), текущія дѣла.*

Примѣръ изъ практики, стен. отч., I, 1050:

Председатель. Въ виду того, что осталось 10 минутъ до окончанія засѣданія, полагаю, что слѣдовало бы заслушать текущія дѣла, которыя нужно доложить думѣ. Угодно? (Голоса: просьмъ).

Ср. стен. отч., I, 874, 1152, 1974.

§ 91. *Въ основу каждаго обсуждаемаго думою предмета должно быть положено опредѣленное предложеніе, внесенное въ письменномъ видѣ или правительствомъ, или членомъ*

думы, или группой членовъ думы, или однимъ изъ думскихъ органовъ.

Ср. наказъ, см. 91 и 94 (повтореніе ст. 91-й).

Требованіе письменной формы неоднократно подчеркивается въ стенографическихъ отчетахъ. См. напр., стен. отч., I, 59:

Председатель. Внесены слѣдующія предложенія. Позвольте прочесть ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они были сдѣланы. Я читаю только тѣ предложенія, которыя внесены въ письменномъ видѣ, такъ какъ, согласно порядку, установленному думою, предложенія подлежатъ внесенію только въ письменномъ видѣ.

Ср. также стен. отч., I, 61:

Председатель. Затѣмъ, когда уже приступлено было къ баллотировкѣ, внесено еще новое предложеніе, параллельное сдѣланнымъ ранѣе. Такъ какъ вносить параллельное предложеніе, когда уже приступлено къ баллотировкѣ, нельзя, то позвольте его не баллотировать, а ограничиться тѣми двумя, которыя были сдѣланы ранѣе.

Александрскій (г. С.-Петербургъ). Я внесъ свое предложеніе устно, во время своей рѣчи, и теперь только формулирую его письменно.

Председатель. Я считаю, что никакое предложеніе, вносимое по прекращеніи преній, баллотировкѣ не подлежитъ, иначе намъ придется выяснять, насколько оно отвѣчаетъ тому предложенію, которое было сдѣлано устно, и подыять опять вопросъ по существу. Позвольте, если дума согласна съ такимъ порядкомъ, такъ и поступить. Кто возражаетъ, прошу поднять руку. (Производится баллотировка поднятиемъ рукъ). Значительное большинство согласно съ порядкомъ.

Ср. также стен. отч., II, 1462:

Председательствующій. Считаю необходимымъ обратить вниманіе члена думы Салтыкова, что если онъ желаетъ, чтобы его предложеніе объ отсрочкѣ обсуждаемаго законопроекта до обсужденія всего бюджета подлежало баллотировкѣ, то это предложеніе надо формулировать въ письменномъ видѣ, иначе оно не будетъ поставлено на голосованіе.

Относительно необходимости класть въ основаніе думскихъ преній опредѣленно сформулированное предложеніе весьма удачно говорилъ Кизеветтеръ, стен. отч., I, 228:

Это—неправильная постановка вопроса. Она основана на глубочайшемъ недоразумѣніи и именно благодаря тому, что такого опредѣленнаго предложенія не было внесено до той минуты, пока его не внесъ со своей точки зрѣнія депутатъ Родичевъ; благодаря этому мы присутствовали при безконечныхъ преніяхъ, которыя никакъ не могли уложиться въ какое-нибудь опредѣленное русло. Господа, вѣдь изъ того, что мы сегодня цѣлый день говорили о томъ, что плачевно то обстоятельство, что крестьяне голодаютъ, вѣдь отъ этого крестьяне не стануть болѣе сыты; вѣдь если мы продолжимъ пренія до завтра, голодъ не уменьшится. Посмотрите, что было бы въ томъ случаѣ, если бы такое большое собраніе, какъ настоящее, имѣло бы передъ собою не предложеніе общаго характера, а опредѣленно сформулированное письменное предложеніе; вѣдь не даромъ же всякое большое собраніе по общему порядку приступаетъ къ обсужденію вопроса только въ томъ случаѣ, когда имѣетъ передъ собою опредѣленно сформулированное письменное предложеніе; тогда мы разобрали бы его очень скоро; теперь, когда я говорю

это, пренія были бы давнымъ давно уже закончены; мы разобрали бы дѣло строчка за строчкой, пунктъ за пунктомъ, параграфъ за параграфомъ, и тѣ, которые желаютъ ускорить то или другое разрѣшеніе вопроса, теперь были бы удовлетворены.

Ср. также рѣчь Родичева, стен. отч., II, 219.

Родичевъ (Тверская губ.). Мы здѣсь толкуемъ очень давно... О чемъ? О всемъ на свѣтѣ... Письменнаго, опредѣленнаго предложенія не внесено. Мы здѣсь обсуждали вопросъ о выборѣ голодной комиссіи. По мнѣнію однихъ, она, обладая колдовскими средствами, можетъ дать самарскимъ крестьянамъ 6 лошадей для пашви; по мнѣнію другихъ, комиссія должна бы изслѣдовать не только земельныя отношенія въ Россіи, не только вопросъ о сельскомъ хозяйствѣ,—она должна изслѣдовать все экономическое положеніе Россіи, на подобіе англійскихъ парламентскихъ анкетъ. Намъ предлагалось устроить комиссію, которая возьметъ въ руки продовольственное дѣло и сейчасъ же накормитъ голодающихъ.

О чемъ же мы разсуждаемъ, о которой изъ этихъ комиссій? Когда собралось 540 людей, воодушевленныхъ хотя бы самыми благородными и лучшими намѣреніями, вооруженныхъ самыми обширными знаніями и самымъ острымъ умомъ—если они сразу начнутъ разсуждать обо всемъ, они никогда ни до чего не дойдутъ.

Много позднѣе, въ концѣ сессіи та же мысль была развита Маклаковымъ, ст. отч., II, 528:

Я бы спросилъ тѣхъ, которые внесли это заявленіе: въ чемъ состоитъ ихъ предложеніе. Если внесли предложеніе, требующее постановленія думы, то мы его должны поставить на повѣстку, въ извѣстную очередь, обсуждать и на этомъ постановленіи кончить. Но когда намъ говорить, что мы хотимъ имѣть сужденія и пренія вообще, по заявленію министра, то насъ влекутъ на тотъ путь митингованія, съ которымъ мы хотѣли покончить принятіемъ наказа.

Ср. также заявленіе предсѣдателя, стен. отч., II, 957.

§ 91¹. При обсужденіи поставленнаго передъ думой вопроса до его разрѣшенія перехода къ инымъ вопросамъ не допускается. Для приостановленія преній по данному предмету и для перехода къ иному, необходимо опредѣленное предложеніе объ этомъ, подписанное 30 членами, и соответственное постановленіе думы, принимаемое съ выслушаніемъ одного оратора за и одного противъ предложенія.

Наказъ, ст. 92.

§ 91². Члены думы, желающіе сдѣлать думѣ какое либо неочередное и нетерпящее отлагательства заявленіе, не требующее постановленія думы, должны сообщить о немъ предсѣдателю, отъ коего зависитъ предоставить оратору слово не въ очередь. Никакихъ преній по такому заявленію не допускается.

Наказъ, ст. 93.

Смысль этой статьи былъ объясненъ докладчикомъ д. Пергаментомъ такъ (стен. отч., II, 370):

Мы отличаемъ „предложеніе“, т. е. такое дѣйствіе, которое влечетъ за собой необходимость опредѣленнаго постановленія, того или другого отвѣта гос. думы, отъ „заявленія“, т. е. такого сообщенія, которое по своему содержанію не требуетъ никакой дальнѣйшей дѣятельности гос. думы, въ смыслѣ того или иного ея постановленія или рѣшенія.

Сюда подойдутъ случаи заявленій—почему мы воздерживаемся отъ голосованія, почему мы уходимъ, случаи заявленія о какихъ-нибудь фактическихъ моментахъ, т. е. такіе акты, которые по существу своему не требуютъ никакого постановленія думы.

Эта точка зрѣнія была поддержана и Маклаковымъ, сказавшимъ (стен. отч., II, 372):

Представьте себѣ, что какая-нибудь группа членовъ думы заявляетъ, что она уходитъ изъ зала засѣданія по той или другой причинѣ, или группа членовъ заявляетъ, что она воздерживается демонстративно отъ участія въ преніяхъ по этому вопросу. Такіе примѣры могутъ быть очень разнообразны. Для этихъ экстренныхъ случаевъ и разрѣшается сдѣлать думѣ заявленіе не въ очередь безъ перерыва ведущаго въ это время преній, но непременно по соглашенію съ предсѣдателемъ, который провѣряетъ только, что дѣлается серьезное предложеніе.

Примѣры изъ практики, стен. отч., I, 589:

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Членъ думы Родичевъ просилъ слова для срочнаго заявленія.

Родичевъ. Я просилъ слова для заявленія государственной думѣ. Я думаю, господа, что выражу чувство, охватывающее всѣхъ членовъ государственной думы. Мы пришли сюда, удрученные вѣстью о смерти бывшаго члена государственной думы Юлоса. Я думаю, что долгъ нашъ, долгъ нашей вѣсти, безмолвно почтить память покойнаго вставаніемъ. Предлагаю это сдѣлать государственной думѣ. (Всѣ встаютъ).

Ср. стен. отч., I, 1473; II, 608.

Ср. гос. совѣтъ, засѣданіе 20 февраля 1907 г., стр. 3 и 6. Весьма любопытное „привѣтствіе А. И. Гучкову“—см. засѣданіе гос. совѣта 2 іюня 1907 г., стр. 584. Еще болѣе любопытное „поздравленіе бар. Корфа“—засѣданіе 5 мая 1906 г., стр. 16.

Ал. Пилленко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Основное зло.

(Къ предстоящей реформѣ герм. угол. кодекса).

Съ громаднымъ воодушевленіемъ, съ давно уже небывалымъ подъемомъ дебатируются сейчасъ въ Германіи основныя проблемы уголовнаго права. По всему криминалистическому лагерю раздаются хорошо знакомые призывы и лозунги. Спеціальныя и общіе журналы переполнены страстными, боевыми статьями. Противники пускаютъ въ ходъ всѣ аргументы для того, чтобы отстоять свою точку зрѣнія.

На очереди громадное дѣло. Начаты работы по составленію уголовнаго кодекса, которому суждено будетъ занять въ законодательствѣ двадцатаго столѣтія такое же исключительное мѣсто, какое принадлежало въ девятнадцатомъ вѣкѣ наполеоновскому *code pénal*. Долженъ быть созданъ образецъ для всей Европы. Такъ опредѣляется, повидимому, свою задачу „молодая“ школа. Такъ понимаютъ домогатель-

ства реформистовъ встревоженные непрекращающимся натискомъ ортодоксы.

Понятно, при подобныхъ условіяхъ, какая должна была разгорѣться борьба. И существо ея совѣмъ, разумѣется, не въ новыхъ теоретическихъ доводахъ. Приверженцы различныхъ доктринъ менѣе всего могли а priori надѣяться переубѣдить другъ друга въ такой критическій моментъ. Но полемика ведется не въ цѣляхъ взаимнаго обученія. Надо склонить въ пользу своихъ взглядовъ активные элементы общества. Надо добиться симпатій законодателя. Вотъ въ какую сторону направлено сейчасъ все вниманіе противниковъ.

Необходимо, впрочемъ, сдѣлать оговорку. Весьма значительная часть криминалистовъ бросилась сразу въ объятія законодательнаго компромисса и приняла рѣшеніе, не трогая, по возможности, наболѣвшихъ принципиальныхъ вопросовъ, сосредоточиться цѣликомъ на выдвинутыхъ жизнью практическихъ нуждахъ. Образовавшееся, благодаря этому, примирительное движеніе чрезвычайно рельефно отразилось на тонѣ первыхъ литературныхъ работъ, которыя посвящены были предстоящему пересмотру. Классики пошли фактически очень далеко на встрѣчу многимъ требованіямъ социологовъ. Соціологи удовлетворились этимъ, и, щадя чувства противниковъ, не указывали имъ на вытекающіе изъ этихъ уступокъ, неизбежные логическіе выводы. Всѣ щекотливыя темы съ чисто нѣмецкою выдержкою обходились и затушевывались.

Но мѣрѣ того, однако, какъ работы подвигаются впередъ, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ соблюденіе дипломатическихъ тонкостей. Постепенно разгораясь, спокойный вначалѣ споръ принялъ за послѣднее время необычайно страстный характеръ. Правда, еще и сейчасъ имѣется тѣсно сплоченная группа криминалистовъ съ очень громкими именами, усматривающая единственный выходъ изъ создавшагося положенія въ компромиссѣ между старой и новой школой. Но позиція ихъ уже и теперь гораздо слабѣе, чѣмъ она была нѣсколько лѣтъ тому назадъ. А искры, разбрасываемыя охранителями господствующей въ законодательствѣ доктрины, угрожаютъ, въ концѣ концовъ вызвать, грандіозный пожаръ.

Общепризнанный глава классиковъ, глубокий и блестящій Карлъ Биндингъ, усиливаетъ еще, въ предисловіи къ послѣднему изданію своего краткаго учебника, обычные нападки на ревизионистовъ, которыхъ онъ атестуетъ сейчасъ не иначе, какъ „диллетантами“, „нигилистами“ и „апостатами“. Мюнхенскій криминалистъ Биркмейеръ идетъ дальше, не останавливаясь предъ такимъ, напр., утвержденіемъ, что торжество новаторскихъ принциповъ явилось бы „національнымъ несчастіемъ“. Руководителю социологической

школы не оставалось, разумѣется, ничего иного, какъ поднять брошенную перчатку. И онъ заявилъ въ своемъ журналѣ, что отъ принятія въ неприкосновенномъ видѣ основной идеи уголовныхъ консерваторовъ Германію „гарантируетъ здравый смыслъ нѣмецкаго народа“. Рѣзкія ноты, которыми характеризуются первые шаги „Zeitschrift für die gesammte Strafrechtswissenschaft“ и все вообще научное движеніе 80-хъ гг., прозвучали, такимъ образомъ, снова съ давно уже неслыханной силой.

Нарушителями перемирія явились, какъ мы видимъ, на этотъ разъ ортодоксы. Но и расходясь даже съ ними рѣзко по существу, нельзя не признать ихъ правоты вотъ въ какомъ пунктѣ. Есть дѣйствительно вопросы, не допускающіе, по самому своему содержанію, никакого „компромисса“. И когда доходить до нихъ очередь, законодатель долженъ открыто высказаться въ пользу той или иной изъ враждующихъ доктринъ. Торжество „средняго взгляда“ увѣнчалось бы такими реформами, которыя только бы еще усугубили господствующую въ настоящее время неурядицу.

Въ интересующей насъ области должна быть преждевсего отнесена къ числу такихъ проблемъ теорія возмездія—эта жизненная основа нашего уголовного правосудія. Служителямъ юстиціи необходимо знать, какихъ они призваны добиваться результатовъ, примѣняя тѣ или иные карательныя постановленія. Но голый текстъ закона безсиленъ самъ по себѣ что либо въ этомъ смыслѣ сдѣлать. Если новый уголовный кодексъ, остановившись на рекомендуемыхъ социологической школой мѣропріятіяхъ, снабдитъ ихъ мотивами, позаимствованными у ея противниковъ, то можно быть заранѣе увѣреннымъ въ томъ, что на практикѣ все останется по старому. Въдѣ и въ настоящее время судьи имѣютъ въ большинствѣ случаевъ фактическую возможность назначать кары, удовлетворяющія съ виѣшней стороны главнѣйшимъ требованіямъ охранительной юстиціи. И если они не проявляютъ ожидаемой отъ нихъ „строгости“, то лишь въ силу отсутствія внутренняго логическаго въ ней побужденія. Законодатель можетъ, конечно, лишить судью всякой инициативы, связавъ его, вопреки принципу индивидуализаціи, мертвыми, формальными признаками. Но такого исхода не желаютъ, очевидно, ни классики, ни тѣмъ болѣе социологи. Остается, поэтому, одно изъ двухъ—либо успокоиться на нынѣшнемъ порядкѣ, либо же, стремясь къ радикальной реформѣ, не ограничиваться буквой, а вдохнуть въ проектируемыя новыя мѣропріятія живую душу, показать судьямъ доступную ихъ пониманію цѣль.

Пришло время вступить въ рѣшительную борьбу не съ одними только практическими выводами изъ теоріи возмездія, но и съ положенной въ ея основу руководящей идеей.

Это необходимо, конечно, совсѣмъ не ради торжества какой-либо противоположной теоріи. Такъ называемая „воздающая справедливость“ парализуетъ всѣ практическія начинанія уголовного права. И вотъ почему прежде всего ей не должно быть въ новомъ кодексе мѣста.

Искусство для искусства—вотъ къ чему сводится всякое теоретическое построение, въ основу котораго положена абсолютная уголовная теорія въ ея чистомъ видѣ. Говорятъ ли ея приверженцы объ „отрицаніи противоправнаго поступка“, о „возстановленіи нарушеннаго юридическаго равновѣсія“ или о чемъ-либо другомъ въ этомъ родѣ,—кара является для нихъ, въ концѣ концовъ, самоцѣлью. Рудольфъ Герингъ со свойственнымъ ему остроуміемъ указалъ на то, что, „замѣняя практическія домогательства уголовного права... категорическимъ императивомъ наказанія, мы поступаемъ не лучше, чѣмъ утверждая, что мельница существуетъ не для того, чтобы молоть муку, а для нея самой—ради идеи мельницы“. И разрушить подобную схему можно не иначе, какъ только отказавшись отъ самой теоріи возмездія.

Положеніе это станетъ особенно яснымъ, если мы обратимся къ наиболее острой очередной задачѣ уголовной реформы. Какъ бороться съ рецидивомъ? Этотъ вопросъ, обсуждавшійся уже на цѣломъ рядѣ съѣздовъ, привлекаетъ къ себѣ за послѣдніе годы исключительное вниманіе обѣихъ криминалистическихъ школъ. Суровый призывъ къ строгости, легко объясняемый полнымъ безсиліемъ дѣйствующей карательной системы, исходитъ въ одинаковой мѣрѣ и отъ классиковъ, и отъ социологовъ. Тѣ и другіе усматриваютъ въ „снисходительности“ примѣняемой къ рецидивистамъ кары одинъ изъ факторовъ ненормально быстрого роста повторныхъ преступленій. Тѣ и другіе настоятельно требуютъ болѣе строгой уголовной репрессіи, болѣе длительного, чѣмъ въ настоящее время лишенія свободы. И особенно твердо убѣждены въ исцѣляющемъ дѣйствіи такого рецепта германскіе криминалисты.

А между тѣмъ, цифры показываютъ, что именно нѣмецкіе судьи далеко не исчерпываютъ въ борьбѣ съ рецидивомъ всѣхъ предоставленныхъ имъ дѣйствующимъ законодательствомъ карательныхъ средствъ. Въ нѣкоторыхъ заваленныхъ уголовными дѣлами округахъ проходятъ, по авторитетному свидѣтельству прокурора Петерсона, многіе годы, въ теченіе которыхъ судъ ни разу не примѣняетъ десяти лѣтъ каторги, какъ высшей мѣры возмездія за рецидивъ простой кражи, и есть такія мѣста, гдѣ никогда вообще не былъ назначенъ пятнадцатилѣтній максимум за рецидивъ квалифицированной кражи. Лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ тюрьма превышаетъ пятилѣтній срокъ. Вопреки духу закона, Z u c h-

t h a u s совсѣмъ не является регулярною карой за преступленія, предусмотрѣнные §§ 244 и 264 угол. код. Статистика показываетъ, что въ среднемъ приговаривается къ каторжной тюрьмѣ не болѣе 57⁰/₁₀₀ признаваемыхъ виновными по дѣламъ о рецидивѣ квалифицированного воровства; 27⁰/₁₀₀—при рецидивѣ простой кражи и всего 23,5⁰/₁₀₀ рецидивистовъ-мошениковъ¹⁾.

Такая очевидная и при томъ намѣренная слабость уголовной репрессіи можетъ быть объяснена не иначе, какъ внутренней несостоятельностью той идеи, которую призваны оперировать нынѣшніе судьи. Теорія возмездія не можетъ уже больше удовлетворять ихъ, послѣ того, какъ разрушена вѣра въ свободу воли, которая позволяла нѣкогда судьямъ юстиціи проходить равнодушно мимо вопроса о факторахъ преступности. Справедливое воздаяніе, равномерная отплата зломъ за зло! Какъ доктринерски, безжизненно звучатъ порою эти „принципы“, сопоставленные съ развернувшейся на судебномъ слѣдствіи тяжелой драмой. Наказаніе—угонченная месть. Но за что же мстить? Вопросъ этотъ грознымъ призракомъ нѣрѣдко встаетъ передъ судьями, побуждая ихъ къ болѣе или менѣе серьезному отступленію отъ точнаго смысла закона.

Уголовной юстиціи искусственно навязана потерявшая всякій кредитъ идея. И въ этомъ именно заключается причина, сильнѣе всего тормозящая проявленіе карательной энергіи государства. Въ криминалистической литературѣ установилось крайне отрицательное отношеніе къ дѣйствующему положительному праву. Но эта оцѣнка должна быть перенесена съ отдѣльных „плохихъ статей“ на самый фундаментъ, подпирajući зданіе всѣхъ современныхъ уголовныхъ кодексовъ. Отъ вырванныхъ изъ общей связи §§-въ закона зависитъ очень мало. Правосудіе должно отказаться отъ „равномѣрнаго возмездія“, отъ „искупленія вины“ и прочихъ крѣпко засѣвшихъ въ головахъ специалистовъ предразсудковъ. Только тогда судьи и начнутъ дѣлать изъ предоставленной имъ власти надлежащее употребленіе. Но тогда незачѣмъ будетъ также обязывать судей примѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ самую высокую мѣру уголовной репрессіи. Вотъ почему, напримѣръ, покойный Зейффертъ довольствовался предоставленіемъ судѣй права прибавлять къ регулярной карѣ факультативное доополнительное лишеніе свободы, по инициативѣ мѣстной администраціи и на опредѣляемый ею срокъ.

Охраняющая и предупреждающая уголовная юстиція вполнѣ отвѣчала бы и нынѣшнему уровню нашего правосознанія. Извѣстный тюремный директоръ Зихартъ весьма основательно отмѣчаетъ, что отъ судебной репрессіи народъ требуетъ прежде всего нѣкоторыхъ

¹⁾ Goldammer's Archiv, B. 50, S. 261—262.

практических результатов. Убедительнейшее доказательство—тѣ „упреки, которые посылаются общественным мнѣніемъ по адресу закона, суда и карательной системы, по поводу каждаго рецидива“. Было бы легко,—думаетъ тотъ же авторъ,—привлечь симпатіи публики на сторону „самоновѣйшей... уголовной доктрины, если бы этому не сопротивлялись люди, склонные, въ силу своего профессиональнаго воспитанія, считаться только съ теоріями и закрывать глаза на факты“¹⁾.

Требованія жизни привели уже къ тому, что по вопросу о борьбѣ съ рецидивомъ многіе сторонники господствующей въ законодательствѣ теоріи заняли позицію, мало чѣмъ въ конечномъ результатѣ отличающую ихъ отъ социологовъ. Въ тезисахъ, предложенныхъ 26-му съѣзду нѣмецкихъ юристовъ, представители обѣихъ школъ нарочито подчеркнули, что центръ тяжести судейскаго вниманія долженъ быть перенесенъ въ этихъ дѣлахъ съ того, что было, на то, что угрожаетъ произойти въ будущемъ. Въ проектѣ, исходящемъ отъ классика, страсбургскаго профессора фонъ-Калькера, цѣль обезвреженія выступала съ еще большей очевидностью, чѣмъ у нѣкоторыхъ изъ ревизионистовъ. Но теорія возмездія налагаетъ на своихъ защитниковъ тяжелыя обязательства. И это отразилось естественно на всей конструкціи предложенныхъ ф. Калькеромъ директивъ. Идея воздаянія отодвигаетъ вопросъ о борьбѣ съ отдѣльнымъ преступникомъ на задній планъ. Главная задача—въ воспитательномъ воздѣйствіи на массы, въ удовлетвореніи присущаго намъ чувства справедливости. Но чувство это требуетъ, чтобы преступный натискъ и социальная реакція на него были прямо другъ другу пропорціональны. Каждому должно быть отвѣщено по дѣламъ его, и уголовное право принимаетъ на себя заботы объ охранѣ общественнаго порядка лишь постольку, поскольку это можетъ быть выполнено въ условіяхъ означенной равномерности. Все, что лежитъ за ея предѣлами, составляетъ обязанность полиціи предупрежденія и родственныхъ ей институтовъ, но находится внѣ всякой связи съ нынѣшнимъ правосудіемъ, преслѣдуя одну только цѣль возмездія. Вотъ почему Калькеру и понадобилось искусственное раздѣленіе средствъ борьбы съ закоренѣлыми рецидивистами на уголовную кару и административное мѣропріятіе. Ни въ какомъ иномъ порядкѣ интересы „равномѣрно-воздающей справедливости“ съ необходимостью энергичной охраны общества совмѣщены быть не могли.

Но если страсбургскому профессору и удалось отстоять внѣшнимъ образомъ „честь“ своей школы, то по существу онъ, очевидно, сдался на капитуляцію. Его судья, отмѣривающій под-

судимому опредѣленную дозу карательныхъ неурядицъ и передающій его затѣмъ въ руки полиціи, дѣйствуетъ по любимому рецепту криминалистическихъ вольтеріанцевъ—пропагандистовъ неопредѣленнаго наказанія. И заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что въ томъ конкретномъ видѣ, въ которомъ предложилъ свою мѣру ф. Калькеръ, она страдаетъ такимъ явнымъ пренебреженіемъ къ интересамъ личной свободы, какого мы не встрѣчали даже у итальянскихъ антропологовъ-позитивистовъ перваго призыва¹⁾.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ другими попытками разрѣшить назрѣвшія жизненныя нужды, оставаясь въ рамкахъ господствующей теоріи. Даже и такой правовѣрный догматикъ, какъ Биркмейеръ, вспоминаетъ временами, что уголовное право существуетъ не для того, чтобы профессора читали о немъ лекціи съ университетскихъ кафедръ. Но какъ только онъ начинаетъ дѣлать изъ этого открытія извѣстные практическіе выводы, какъ сейчасъ же расходитъ съ собственною своею доктриною.

Въ двухъ направленіяхъ мюнхенскій криминалистъ дѣлаетъ шаги, способные сблизить между собой враждебно другъ другу противостоящія школы. Онъ признаетъ необходимымъ включить въ уголовный кодексъ другія, кромѣ непосредственнаго наказанія, средства борьбы съ преступникомъ. Онъ настаиваетъ на возможно болѣе экономномъ примѣненіи мѣръ карательнаго воздѣйствія. И въ обоихъ случаяхъ Биркмейеръ явно погрѣшаетъ противъ святой святыхъ своей вѣры.

Если мы признаемъ, что высшая цѣль уголовного правосудія,—воздавая каждому по дѣламъ его, укрѣплять ео ipso въ сознаніи народа идею равномѣрнаго возмездія, то нельзя будетъ не согласиться съ Рихардомъ-Шмидтомъ, что юстиція можетъ сохранить для общества такой характеръ только при условіи полной эмансипаціи суда отъ всякихъ заботъ объ исправительномъ или какомъ-либо иномъ воздѣйствіи на преступника. Практически всякая предупредительная мѣра сведется и для обвиняемаго, и для всѣхъ его окружающихъ къ наказанію. Незнакомое ни съ юридической конструкціей, ни съ формальными особенностями производства, общество будетъ только помнить, что инициатива лишенія свободы исходитъ отъ служителей уголовной юстиціи. А такъ такъ диктуемая профилактическими цѣлями средства уже ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть приведены въ нѣкоторое хотя бы соотвѣтствіе съ тяжестью инкриминируемаго поступка, то всякій видъ судебной ихъ регламентаціи неизбежно разрушаетъ вѣру въ соблюденіе надлежащей пропорціи между извѣстнымъ преступ-

¹⁾ Подробный разборъ обоихъ докладовъ, представленныхъ 26-му съѣзду, въ моей статьѣ: „Борьба съ рецидивомъ“, Журн. Мин. Юст., 1904, июнь.

¹⁾ Zeitschrift u. s. w., B. 27, S. 556.

нымъ дѣйствиємъ и карательной реакціей на него со стороны государства ¹⁾.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что судья, которому вмѣнено будетъ въ обязанность, какъ того желаетъ Биркмейеръ, считается съ обстоятельствами личной жизни обвиняемаго, очень часто склоненъ будетъ сокращать репрессию за счетъ профилактики. И гармонія, о которой мечтаютъ идеологи равномѣрно воздающей справедливости, будетъ уже нарушаться далеко не въ единичныхъ только случаяхъ. Расширеніе охранительныхъ функций уголовной юстиціи неизбѣжно, поэтому, нанесетъ чрезвычайно сильный удар теоріи пропорциональнаго возмездія и убѣдитъ очень многихъ судей въ томъ, что истинная справедливость требуетъ нерѣдко именно той условной формы карательныхъ приговоровъ, противъ которой такъ энергично протестуетъ Биркмейеръ.

То же самое слѣдуетъ сказать о постулатѣ наибольшей экономіи въ мѣрахъ уголовной репрессіи. Погоня за новыми наказаніями, противъ которой горячо встаютъ теперь и криминалистическіе консерваторы — не что иное, какъ результатъ ими-же публикѣ привитыхъ чувствъ и взглядовъ. Общество, — которому изо дня въ день твердили, что идея возмездія, ведущая свою генеалогію отъ первобытной кровавой мести, вытекаетъ изъ вѣчныхъ свойствъ человѣческой природы, — привыкло естественно къ мысли, что необходимымъ отвѣтомъ на всякое причиняемое ему безпокойство должно быть усиленіе карательныхъ строгостей. Отъ народа, обычнымъ занятіемъ котораго является война, нельзя ожидать особаго уваженія къ человѣческой жизни. Публика, воспитанная на идеѣ равномѣрной отплаты зломъ за зло, можетъ реагировать на такіе факты, допустимъ, какъ знаменитый въ свое время процессъ Heinze, не иначе, какъ посредствомъ агитаціи въ пользу новыхъ репрессій. Поэтому и принципъ экономнаго использованія принадлежащей государству карательной власти является могущественнымъ аргументомъ противъ господствующей въ уголовномъ законодательствѣ доктрины.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что именно на практикѣ обойти молчаніемъ вопросъ о теоріи возмездія невозможно. И онъ долженъ быть теперь поставленъ во всей своей остротѣ. Реформа, въ основу которой не будетъ положено сознаніе этой необходимости, ограничится одними только ничтожными поправками и останется фактически мертвой буквой.

Г. Штильманъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Правительствующему сенату:

I.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости, въ видахъ поддержанія порядка и общественной безопасности въ воронежской, полтавской и минской губерніяхъ, дальнѣйшаго оставленія сихъ мѣстностей въ исключительномъ положеніи, повелѣваемъ: 1) продолжить срокъ дѣйствія введеннаго въ названныхъ губерніяхъ положенія усиленной охраны еще на одинъ годъ, а именно въ воронежской губерніи по 27-е ноября, въ полтавской по 28-е ноября и въ минской по 29-е ноября 1908 года, и 2) обратить означенную мѣру къ исполненію, по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставить учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
25-го ноября 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ
Столыпинъ.

II.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости дальнѣйшаго сохраненія введеннаго въ нижегородской губерніи исключительнаго положенія въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго охраненія въ ней общественнаго порядка и спокойствія, повелѣваемъ: 1) продолжить срокъ дѣйствія введеннаго въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, сормовскомъ заводскомъ районѣ съ козинскою и гордвевскою волостями, балахнинскаго уѣзда, и на линіи московско-нижегородской желѣзной дороги, въ предѣлахъ этой губерніи, положенія чрезвычайной охраны еще на шесть мѣсяцевъ, а именно по 15-е іюня 1908 года, съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей и желѣзнодорожной линіи за нижегородскимъ губернаторомъ, и 2) оставить всѣ остальные мѣстности названной губерніи въ состояніи усиленной охраны еще на одинъ годъ, а именно по 18 декабря 1908 года.

Правительствующій сенатъ не оставить учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
25-го ноября 1907 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель совѣта министровъ
Столыпинъ.

III.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости, въ видахъ поддержанія порядка и спокойствія въ тульской губерніи, въ пружанскомъ и кобринскомъ уѣздахъ гродненской губерніи, въ городѣ Тирасполѣ съ его уѣздомъ, херсонской губерніи, и на линіяхъ московско-нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ владимірской губерніи и посылы ихъ отчужденія, дальнѣйшаго оставленія названныхъ мѣстностей и желѣзнодорожныхъ линій въ исключительномъ положеніи, повелѣваемъ: продолжить срокъ дѣйствія введеннаго въ нихъ поло-

¹⁾ Cp. Richard Schmidt, Die Aufgaben der Strafrechtspflege, S. 293—294.

женія усиленной охраны: въ пружанскомъ и кобринскомъ уѣздахъ по 8-е декабря, въ тульской губерніи по 9-е декабря, на линияхъ московско-нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ владимірской губерніи и полосы ихъ отчужденія, по 11-е декабря, а въ городѣ Тирасполь съ его уѣздомъ по 19-е декабря 1908 года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Въ Парскомъ Селѣ.
25-го ноября 1907 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ
Столыпинъ.

Правительственное сообщеніе.

Въ апрѣлѣ 1907 года отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка въ столицѣ, наблюдая за преступною дѣятельностью тайнаго общества, именующаго себя „военною организаціею“ при „петербургскомъ комитетѣ социаль-демократической партіи“, получило свѣдѣнія о томъ, что отвѣтственный организаторъ одного изъ городскихъ районовъ „военной организаціи“, студентъ с.-петербургскаго университета Альбертъ Сопотницкій (конспиративно именуемый—Алибеємъ и организаторъ того же тайнаго сообщества въ районѣ расположенія военной электро-технической школы гвардейскаго экипажа, дочь надворнаго совѣтника Нина Морозова (конспиративно называемая—Вѣрою) устраиваютъ собранія нижнихъ чиновъ войскъ петербургскаго гарнизона, для которыхъ выработаваютъ текстъ наказа отъ войскъ членамъ социаль-демократической фракціи государственной думы.

Въ собраніяхъ этихъ принимали участіе: пропангандисты военной организаціи мѣщанка Екатерина Горникова, матросъ гвардейскаго экипажа Алексѣй Архиповъ, мастерской старшаго разряда электро-технической школы Иванъ Кутыревъ, рядовой 145-го пѣхотнаго новочеркасскаго полка Исая Эпштейнъ, ефрейторъ воздухоплавательнаго парка Константинъ Козяниковъ, казакъ хоперскаго полка Тимофей Долговъ и казакъ лейбъ-гвардіи атаманскаго полка Викторъ Кавалевъ.

Собранія названныхъ лицъ происходили преимущественно въ домѣ подъ № 129, по Фонтанкѣ, въ квартирѣ новгородскаго мѣщанина Соломона Фишеръ, а 29-го апрѣля собраніе состоялось въ одномъ изъ помѣщеній студенческаго общежитія политехническаго института, причемъ на собраніи этомъ, при участіи бывшаго члена государственной думы второго созыва Геруса, выработанъ былъ и текстъ наказа.

Вслѣдъ затѣмъ организована была депутація отъ нижнихъ чиновъ, входившихъ въ составъ военной организаціи, которая 5-го мая вручила этотъ наказъ членамъ социаль-демократической фракціи государственной думы второго созыва въ помѣщеніи фракціи, въ домѣ подъ № 92 по Невскому проспекту, въ квартирѣ, нанятой на имя члена государственной думы того же созыва Озола.

Съ дѣлью задержанія солдатъ, изъ коихъ нѣкоторые были переодѣты, чины полиціи взошли 5-го мая вечеромъ въ квартиру Озола, но, какъ впоследствии оказалось, депутація военной организаціи успѣла оставить квартиру Озола до входа въ нее чиновъ полиціи. По приведенію въ извѣстность всѣхъ лицъ, какъ застигнутыхъ въ квартирѣ, такъ и пришедшихъ въ нее послѣ входа полиціи, оказалось, что въ квартирѣ этой были 35 членовъ государственной думы второго созыва, отчасти входив-

шихъ въ составъ социаль-демократической фракціи, отчасти же примыкавшихъ къ ней и кромѣ того свыше тридцати постороннихъ, къ составу членовъ государственной думы не принадлежащихъ лицъ, изъ коихъ шесть лицъ не въ состояніи были указать мѣста своего постояннаго жительства. При задержаніи постороннихъ лицъ, на полу комнаты, въ которой они находились, найдены были выброшенными неизвѣстно кѣмъ изъ задержанныхъ шесть писемъ и одна резолюція, по содержанию своему относящаяся къ дѣятельности тайныхъ преступныхъ сообществъ и въ частности — „военной организаціи“.

Въ виду приведенныхъ данныхъ, возбуждено было предварительное слѣдствіе и, по выясненіи существенныхъ обстоятельствъ дѣла, постановленіемъ судебнаго слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ с.-петербургскаго окружнаго суда Зайцева отъ 31-го мая 1907 года, 55 членовъ государственной думы второго созыва, а именно: Алексинскій, Аникинъ, Анисимовъ, Баташевъ, Бѣлоновскій, Бѣлоусовъ, Вагжановъ, Вахрушевъ, Виноградовъ, Вовчинскій, Герусъ, Головановъ, Губаревъ, Гуменко, Джапаридзе, Джугели, Жиделевъ, Зурабовъ, Измайлъ, Калининъ, Кандалаки, Кадиашвили, Кириенко, Комаръ, Коншинъ, Космодамианскій, Ломтатидзе, Лопаткичъ, Мандельбергъ, Маревъ, Махарадзе, Мионовъ, Митровъ, Нагихъ, Нестеровъ, Озолъ, Иванъ Петровъ, Егоръ Петровъ, Приходько, Пирнъ, Романовъ, Рубанъ, Рыбальченко, Салтыковъ, Сахно, Серебряковъ, Степановъ, Сѣровъ, Татаринцовъ, Федоровъ, Фомичевъ, Церетелли, Чащинъ, Шпагинъ и Юдинъ привлечены были къ означенному слѣдствію по обвиненію въ томъ, что въ 1907 году въ гор. С.-Петербургѣ подъ именемъ социаль-демократической думской фракціи образовали преступное сообщество, которое составило заговоръ для насильственнаго ниспроверженія посредствомъ народнаго возстанія установленнаго законами основными образа правленія, лишенія Государя Императора верховной власти и учрежденія демократической республики, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 102 ст. угол. улож. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ указанномъ постановленіи судебный слѣдователь, въ виду важности уликъ и угрожающаго по закону наказанія, призналъ необходимымъ 16 изъ числа помянутыхъ обвиняемыхъ—Церетелли, Кириенко, Джапаридзе, Митрова, Алексинскаго, Озола, Салтыкова, Комаря, Бѣлоусова, Аникина, Геруса, Ломтатидзе, Анисимова, Сѣрова, Виноградова и Лопаткина подвергнуть, для допроса, немедленному приводу и мѣроу пресѣченія имъ послѣ допроса способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда избрать содержаніе подъ стражею.

Послѣ этого, на основаніи ст. 16 и 21 учр. государственной думы, министръ юстиціи 1-го іюня 1907 года препроводилъ къ предсѣдателю государственной думы копію означеннаго постановленія съ указаніемъ на то, что въ виду особой важности настоящаго дѣла и тяжести предъявляемаго обвиненія въ интересахъ беззамедлительнаго разслѣдованія этого дѣла необходимо безотлагательно разрѣшеніе государственною думою: 1) требованія слѣдственной власти о приводѣ и взятіи подъ стражу 16 поименованныхъ выше членовъ государственной думы и 2) вопроса о временномъ, въ силу ст. 20 и 21 учр. гос. думы, устраниеніи отъ участія въ собраніяхъ думы всѣхъ привлеченныхъ къ слѣдствію 55 членовъ думы.

Обсужденіе приведенныхъ выше вопросовъ въ государственной думѣ не привело, однако, къ какому либо опредѣленному рѣшенію. Послѣ роспуска государственной думы, послѣдовавшаго 3-го іюня, было въ тотъ же день сдѣлано распоряженіе о задержаніи и приводѣ всѣхъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу бывшихъ членовъ государственной думы, за исключеніемъ Николая Коншина,

добровольно явившагося къ судебному слѣдователю. При этомъ оказалось, что 17 обвиняемыхъ (бывшіе члены государственной думы второго созыва Алексинскій, Герусъ, Джегели, Жиделевъ, Зурабовъ, Комаръ, Космодамианскій, Мандельбергъ, Митровъ, Нестеровъ, Озолъ, Пяркъ, Романовъ, Салтыковъ, Серебряковъ, Татариновъ и Шпагинъ) уже успѣли скрыться и, несмотря на всѣ принятыя мѣры, остались неразысканными и до настоящаго времени.

При дальнѣйшемъ производствѣ предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ еще 15 лицъ, не принадлежавшихъ къ составу государственной думы второго созыва, изъ коихъ тринадцать—по обвиненію въ принадлежності къ преступному сообществу, именуемому военною организациею россійской социаль-демократической рабочей партіи (1 ч. 102 ст. угол. улож.), а двое—въ предоставленіи своихъ квартиръ для тайныхъ собраній названнаго сообщества и недоведеніи объ этихъ собраніяхъ до свѣдѣнія надлежащихъ властей (3 ч. 163 ст. угол. улож.).

Затѣмъ, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, въ 19-й день сентября 1907 года, воспослѣдовало въ порядкѣ, указанномъ 2 п. 1032 ст. уст. угол. суд., высочайшее повелѣніе о передачѣ этого дѣла на разсмотрѣніе особаго присутствія правительствующаго сената, образованнаго для сужденія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, причемъ изъ числа 70 обвиняемыхъ въ отношеніи скрывшихся 17 бывшихъ членовъ государственной думы второго созыва, а также двухъ не принадлежавшихъ къ ея составу обвиняемыхъ Кутырева и Шорникова дѣло было приостановлено впредь до ихъ розыска и задержанія, а относительно двухъ обвиняемыхъ, б. членовъ государственной думы второго созыва, Кошнина и крестьянина Леонтія Севастьянова, дѣло было прекращено опредѣленіемъ I департамента правительствующаго сената, согласно заключенію прокурорскаго надзора.

Что же касается остальныхъ 49 обвиняемыхъ, то они были преданы суду особаго присутствія правительствующаго сената, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвинительному акту исполняющаго обязанности прокурора при означенномъ особомъ присутствіи, прокурора с.-петербургской судебной палаты, по обвиненію:

1. Бывшіе члены государственной думы второго созыва—1) крестьянинъ сызранскаго уѣзда Павелъ Алексѣевъ Аникинъ, 29 лѣтъ; 2) крестьянинъ тетюшскаго уѣзда Василій Анисимовъ Анисимовъ, 28 лѣтъ; 3) мѣщанинъ города Тулы Василій Михайловъ Баташевъ, 33 лѣтъ; 4) именующій себя дворяниномъ Дмитрій Константиновъ Бѣлановскій, 28 лѣтъ; 5) крестьянинъ климовичскаго уѣзда Григорій Евменьевъ Бѣлоусовъ, 31 года; 6) крестьянинъ тверскаго уѣзда Александръ Петровъ Вагжановъ, 39 лѣтъ; 7) крестьянинъ воткинскаго завода вятской губ. Василій Алексѣевъ Вахрушевъ, 45 лѣтъ; 8) окончившій томскій университетъ, сынъ священника Александръ Константиновъ Виноградовъ, 30 лѣтъ; 9) крестьянинъ сквирскаго уѣзда Моисей Никитинъ Вовчинскій, 26 лѣтъ; 10) крестьянинъ царевскаго уѣзда, Иванъ Федоровъ Головановъ, 31 года; 11) крестьянинъ коломенскаго уѣзда Иванъ Андреевъ Губаревъ, 30 лѣтъ; 12) мѣщанинъ гор. Черкассы, Иванъ Антоновъ Гуменко, 38 лѣтъ; 13) дворянинъ тифлисской губ. Арчилъ Левановъ Дмапаридзе, 28 лѣтъ; 14) крестьянинъ череповецкаго уѣзда Петръ Григорьевъ Измаиловъ, 28 лѣтъ; 15) крестьянинъ юрьевецкаго уѣзда Алексѣй Васильевъ Калининъ, 26 лѣтъ; 16) происходящій изъ духовнаго званія Константинъ Ефимовъ (Этимовичъ) Конделаки, 26 лѣтъ; 17) крестьянинъ горійскаго у. Николай Агдоменовъ Кацашвили, 30 лѣтъ; 18) сынъ статскаго совѣтника Иванъ Ивановъ Кириенко,

29 лѣтъ; 19) мѣщанинъ гор. Озургеты Викентій Бибоновъ Ломтагидзе, 28 лѣтъ; 20) крестьянинъ села Терсы, вольскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ Лопаткинъ, 28 лѣтъ; 21) крестьянинъ тарусскаго уѣзда Иванъ Павловъ Маревъ, 30 лѣтъ; 22) сынъ псаломщика Герасимъ Ѳоиминъ Махарадзе, 27 лѣтъ; 23) крестьянинъ корсунскаго уѣзда Иванъ Ефимовъ Мироновъ, 25 лѣтъ; 24) мѣщ. гор. Старобѣльска Иванъ Николаевъ Нагихъ, 27 лѣтъ; 25) крестьянинъ Царскосельскаго уѣзда Иванъ Андриановъ Петровъ, 34 лѣтъ; 26) отставной канцелярскій служитель Егоръ Алексѣевъ Петровъ, 36 лѣтъ; 27) мѣщ. гор. Конотопа Филиппъ Іосифовъ Приходко 29 л.; 28) крестьянинъ новоузенскаго уѣзда Константинъ Асоновъ Рубанъ, 40 лѣтъ; 29) приписанный къ цѣховымъ гор. Сумъ Павелъ Максимовъ Рыбальченко, 28 лѣтъ; 30) крестьянинъ сквирскаго уѣзда Василій Григорьевъ Сахо, 43 лѣтъ; 31) крестьянинъ пензенскаго уѣзда Несторъ Степановъ Степановъ, 35 лѣтъ; 32) мѣщ. гор. Хвалынска Василій Матвѣевъ Сѣровъ, 28 лѣтъ; 33) сынъ чиновника Георгій Георгіевъ Федоровъ, 29 лѣтъ; 34) крестьянинъ ярославскаго уѣзда Михайлъ Михайловъ Фомичевъ, 26 лѣтъ; 35) дворян. кугаиской губ. Ираклій Георгіевъ Церетелли, 25 лѣтъ; 36) крестьянинъ кунгурскаго уѣзда Василій Андреевъ Чашинъ, 26 лѣтъ и 37) мѣщ. гор. Кургана Иванъ Корниловъ Юдинъ, 45 лѣтъ—въ томъ, что въ 1907 г. въ гор. С.-Петербургѣ подъ именемъ социаль-демократической думской фракціи образовали преступное сообщество, которое цѣлью своей дѣятельности поставило насильственное ниспроверженіе посредствомъ вооруженнаго народнаго возстанія, установленнаго основными законами образа правленія, лишеніе Государя Императора верховной власти и учрежденіе въ Россіи демократической республики, причемъ для осуществленія указанныхъ цѣлей названные обвиняемые, дѣйствуя какъ совокупно именованнаго преступнаго сообщества, такъ и въ отдѣльности, въ качествѣ членовъ того же преступнаго сообщества:

вошли въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, именуемыми себя центральными и петербургскими комитетами россійской социаль-демократической рабочей партіи, и съ цѣлымъ рядомъ подчиненныхъ центральному комитету, дѣйствующихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, мѣстныхъ тайныхъ сообществъ, зная, что всѣ эти сообщества имѣютъ цѣлью своей дѣятельности насильственное ниспроверженіе образа правленія, установленнаго основными законами, и учрежденіе въ Россіи демократической республики; подчинили какъ организацию составленнаго ими сообщества, такъ и его дѣятельности руководству и контролю названнаго выше центрального комитета и, въ свою очередь, въ дѣлѣ подготовленія вооруженнаго народнаго возстанія управляли дѣятельностью тайныхъ комитетовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи;

составляли, механически размножали и рассылали этимъ тайнымъ комитетамъ циркулярныя письма, въ которыхъ давали тайнымъ партійнымъ агитаторамъ порученія возбуждать населеніе Россіи противъ правительства, дворянъ, чиновниковъ и помѣщиковъ;

поручали тѣмъ же тайнымъ и преступнымъ комитетамъ и отдѣльнымъ членамъ этихъ преступныхъ сообществъ спланивать возбуждаемыхъ ими крестьянъ, рабочихъ и солдатъ въ тайные союзы, кружки и группы и объединять всѣ эти группы между собою, съ тѣмъ, чтобы, воспользовавшись недовольствомъ и возбужденіемъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, организовать и вызвать соединенное возстаніе войскъ, крестьянъ и рабочихъ;

обратились къ крестьянамъ съ призывомъ соединяться въ тайные союзы, вступать въ тайныя сношенія и соглашенія съ рабочими и готовить

себя къ открытой борьбѣ съ законно существующимъ въ Россіи правительствомъ для захвата государственной власти и передачи ея всенародному учредительному собранію, избранному на началахъ всеобщаго, прямого тайнаго и равнаго голосования;

руководили дѣятельностью тайныхъ мѣстныхъ въ Имперіи сообществъ и отдѣльных членовъ этихъ сообществъ по составленію и присылкѣ на свое имя наказовъ и обращеній разныхъ группъ населенія, съ предъявленіемъ въ этихъ наказахъ и обращеніяхъ требованій революціоннаго характера вообще и передачи верховной власти управленія государствомъ всенародному учредительному собранію и съ обѣщаніемъ поддержать эти революціонныя требованія силою;

вступили въ непосредственныя сношенія съ тайными преступными сообществами, присвоившими себѣ наименованіе „военныхъ организацій россійской социаль-демократической рабочей партіи“, зная, что сообщества эти ближайшею задачею своей дѣятельности поставили подготовку вооруженнаго возстанія войскъ;

въ лицѣ одного изъ членовъ составленнаго ими общества — члена государственной думы Геруса — 29-го апрѣля 1907 года въ гор. Петербургѣ руководили тайнымъ собраніемъ одной изъ организацій названнаго выше преступнаго сообщества; приняли наказы, содержащія революціонныя требованія отъ частей войскъ петербургскаго, виленскаго, витебскаго, гельсингфорскаго и маріампольскаго гарнизоновъ;

5-го мая 1907 г. въ гор. С.-Петербургѣ въ помѣщеніи думской социаль-демократической фракціи приняли депутацію отъ нижнихъ чиновъ войскъ петербургскаго гарнизона, вручившую имъ наказъ и обѣщали ей свое содѣйствіе;

распространяли составленный петербургскою военною организаціею и заключавшій въ себѣ обѣщанія поддержать народныя требованія силою, „наказъ нижнихъ чиновъ арміи и флота депутатамъ социаль-демократической рабочей партіи въ государственной думѣ“, причемъ для распространенія его входили въ сношенія какъ съ тайными организаціями, такъ и съ отдѣльными нижними чинами войскъ, расположенныхъ въ гор. С.-Петербургѣ;

служили центромъ, въ которомъ сосредоточивались революціонныя требованія о созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія и насильственномъ учрежденіи въ Россіи демократической республики, тайно организованныхъ мѣстными комитетами союзовъ и группъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія;

служили мѣстомъ средоточія отчетовъ о дѣятельности тайныхъ комитетовъ Имперіи и такимъ образомъ вмѣстѣ съ центральнымъ комитетомъ россійской социаль-демократической рабочей партіи вели учетъ революціонныхъ силъ и средствъ, въ цѣляхъ опредѣленія какъ общей готовности народныхъ массъ къ возстанію, такъ и его момента;

вызывали къ себѣ представителей тайныхъ мѣстныхъ комитетовъ для дачи имъ инструкцій; поручали членамъ составленнаго ими сообщества участвовать въ незаконныхъ сборищахъ рабочихъ и провозносить на нихъ возбуждающія рабочихъ рѣчи;

распространяли произведенія нелегальной литературы;

и, наконецъ, имѣли въ своемъ распоряженіи фальшивые паспорта для снабженія ими лицъ скрывающихся отъ преслѣдованія законныхъ властей (ч. 1 ст. 102 угол. улож.).

II—1) Сынъ купца Альбертъ Борисовъ Сопотницкій, 24 лѣтъ; 2) дочь надворнаго совѣтника Нина Иванова Морозова, 23 лѣтъ; 3) домашняя

учительница Лидія Иннокентіева Субботина, 24 лѣтъ; 4) квартирмейстеръ гвардейскаго экипажа Алексѣй Павловъ Архиповъ, 24 лѣтъ; 5) ефрейторъ учебнаго воздухоплавательнаго парка Константинъ Михайловъ Коласниковъ, 22 лѣтъ; 6) нестроевой младшаго разряда лейбъ-гвардіи атаманскаго полка Георгій Ивановъ Кременсковъ, 24 лѣтъ; 7) казакъ того же полка Матвій Александровъ Поповъ, 22 лѣтъ; 8) нестроевой младшаго разряда того же полка Викторъ Семеновъ Ковалевъ 22 лѣтъ; 9) ефрейторъ 145-го пѣхотнаго новочеркаскаго полка Исаія Шоломовъ Эпштейнъ, 22 лѣтъ; 10) состоящій въ перемѣнномъ составѣ при офицерской кавалерійской школѣ казакъ 1-го хоперскаго полка войска кубанскаго Тимофей Федотовъ Долговъ, 22 лѣтъ и 11) бомбардиръ лаборатористъ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады Иванъ Николаевъ Воробьевъ, 24 лѣтъ—по обвиненію въ томъ, что въ 1907 году въ гор. С.-Петербургѣ вступили въ преступное сообщество, именуемое себя „военною организаціею“ при петербургскомъ комитетѣ россійской социаль-демократической партіи, которое завѣдомо для нихъ цѣлью своей дѣятельности поставило насильственное посредствомъ вооруженнаго возстанія и бунта войскъ посягательство на ниспроверженіе въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія и учрежденіе демократической республики, причемъ для достиженія этой цѣли—Сопотницкій, Морозова и Субботина въ апрѣлѣ и маѣ 1907 года въ гор. С.-Петербургѣ устраивали тайныя собранія нижнихъ чиновъ войска петербургскаго гарнизона въ квартирахъ дома подъ № 4 по Роменской улицѣ и дома подъ № 129 по набережной рѣки Фонтанки и въ студенческомъ общежитіи политехническаго института;

среди собираемыхъ ими въ тайныя собранія нижнихъ чиновъ вели пропаганду, направленную на образованіе въ частяхъ войскъ тайныхъ комитетовъ изъ нижнихъ чиновъ, собраніе представителей которыхъ должно было объединять въ себѣ всѣ революціонныя элементы въ каждой части войскъ и руководить согласованными дѣйствіями;

пропагандировали среди нихъ же денежные сборы для революціонныхъ надобностей;

выработали и изготвили наказъ отъ войскъ петербургскаго гарнизона членамъ социаль-демократической думской фракціи, въ которомъ нижніе чины обѣщали фракціи, по ея призыву, вызвать въ войскахъ возстаніе и силою оружія поддержать революціонныя требованія;

и организовали депутацію изъ нижнихъ чиновъ членовъ военной организаціи, которая 5-го мая 1907 года, въ Петербургѣ, въ помѣщеніи фракціи, вручила членамъ ея этотъ наказъ (ч. I, ст. 102, угол. улож.).

и III—мѣщанинъ города Новгорода Соломонъ Азриелевъ Фишеръ, 26 лѣтъ, по обвиненію въ томъ, что, не принадлежа къ числу членовъ преступнаго сообщества, именующаго себя „военною организаціею“ россійской социаль-демократической рабочей партіи, предоставилъ свою квартиру въ домѣ подъ № 129 по небережной рѣки Фонтанки для неоднократныхъ тайныхъ собраній членовъ названнаго преступнаго сообщества, причемъ, зная какъ о томъ, что въ квартирѣ его собираются члены составившагося уже преступнаго сообщества, такъ и о томъ, что сообщество это имѣетъ своею цѣлью насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія, безъ уважительной причины, не довелъ о собраніяхъ этихъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей (ч. 3 ст. 163 угол. улож.).

Разсмотрѣніе дѣла о названномъ выше преступномъ сообществѣ въ особомъ присутствіи правительствующаго сената началось 22-го ноября и за-

кончилось 1-го декабря. Къ судебному слѣдствию вызваны были 31 свидѣтель по списку, приложенному къ обвинительному акту, 33 свидѣтеля, вызванныхъ особымъ присутствіемъ правительствующаго сената по ходатайству подсудимыхъ и ихъ защитниковъ, и 4 эксперта, изъ коихъ два вызваны были по списку прокурора, а два—по просьбѣ обвиняемаго Воробьева.

По открытіи судебного засѣданія, послѣ вступительнаго вопроса первоприсутствующимъ всѣхъ обвиняемыхъ, подсудимые Сьровъ и Церетелли объявили о своемъ желаніи сдѣлать особому присутствію сената заявленіе, на что первоприсутствующій объявилъ имъ, что въ настоящій моментъ процесса стороны не могутъ дѣлать заявленій. Тогда одинъ изъ защитниковъ подсудимыхъ заявилъ особому присутствію сената, что предметомъ заявленія подсудимыхъ является ихъ ходатайство объ открытіи дверей судебного засѣданія. Объявивъ защитнику, что вопросъ этотъ уже былъ рассмотрѣнъ въ распорядительномъ засѣданіи особаго присутствія правительствующаго сената, причемъ, въ видахъ охраненія общественнаго порядка и обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій, постановлено слушать дѣло при закрытыхъ дверяхъ присутствія, первоприсутствующій распорядился огласить списки вызванныхъ по дѣлу свидѣтелей, но обвиняемые нарушили своими криками порядокъ судебного засѣданія, почему присутствующій отдалъ судебнымъ приставамъ приказаніе удалить изъ зала засѣданія подсудимыхъ, нарушавшихъ порядокъ.

По удаленіи изъ зала засѣданія 30 подсудимыхъ, которые заявили, что они отказываются отъ защитниковъ, послѣдніе также покинули залъ засѣданія, въ которомъ послѣ этого остались 19 подсудимыхъ и ихъ защитники.

Вслѣдъ затѣмъ оглашенъ былъ списокъ свидѣтелей и послѣ доклада о причинахъ неявки нѣкоторыхъ изъ нихъ по ходатайству защитниковъ былъ объявленъ перерывъ засѣданія, такъ какъ защитники заявили, что они должны обсудить вопросъ о значеніи для дѣла показаній неявившихся свидѣтелей.

По возобновленіи судебного засѣданія, 19 присутствующихъ въ засѣданіи подсудимыхъ заявили особому присутствію, что они не желаютъ принимать участія въ процессѣ, отказываются отъ защиты и просятъ удалить ихъ изъ зала засѣданія.

По удаленіи обвиняемыхъ и выхода ихъ защитниковъ, былъ прочитанъ обвинительный актъ, и засѣданіе было прервано до слѣдующаго дня.

23-го ноября, предъ открытіемъ судебного засѣданія, по распоряженію первоприсутствующаго судебнаго пристава обошли въ домѣ предварительнаго заключенія камеры всѣхъ подсудимыхъ, опросивъ ихъ, не желаютъ ли они или кто либо изъ нихъ присутствовать въ судебномъ засѣданіи. Тогда же семеро изъ подсудимыхъ заявили о своемъ желаніи участвовать въ процессѣ.

Въ виду этого первоприсутствующій сдѣлалъ распоряженіе о приводѣ въ залъ засѣданія упомянутыхъ семерыхъ подсудимыхъ и объ извѣщеніи объ этомъ ихъ защитниковъ, изъ коихъ нѣкоторые прибыли въ засѣданіе въ тотъ же день, а остальные явились 24-го ноября вмѣстѣ съ подсудимыми и за исключеніемъ одного, который 22-го ноября вновь отказался участвовать въ процессѣ, оставались въ засѣданіяхъ до окончанія дѣла.

Оповѣщеніе подсудимыхъ чрезъ судебныхъ приставовъ о ходѣ процесса и о возможности для каждаго изъ нихъ вернуться въ залъ судебного засѣданія производилось во всѣ дни судебныхъ засѣданій, ранѣе ихъ открытія.

Послѣ допроса свидѣтелей, въ теченіе трехъ съ половиной дней производилось оглашеніе значительнаго числа документовъ, приобщенныхъ къ дѣ-

лу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, найденныхъ по обыскамъ, произведеннымъ 8 мая въ помѣщеніи думской социаль-демократической фракціи и 1 іюня у 55 подсудимыхъ, принадлежащихъ къ составу названной фракціи.

Оглашеніемъ документовъ было установлено, что въ апрѣлѣ 1906 года состоявшійся въ Стокгольмѣ съѣздъ русской социаль-демократической рабочей партіи, оценивая значеніе учрежденія государственной думы, какъ новаго представительнаго законодательнаго установленія имперіи, пришелъ къ заключенію, что революціонная дѣятельность тайныхъ партійныхъ организацій должна быть направлена къ тому, чтобы государственную думу изъ орудія контр-революціи обратить въ орудіе революціи. Съ этой цѣлью партійный съѣздъ, отказавшись отъ бойкота партіею выборовъ въ государственную думу, предложилъ всѣмъ тайнымъ партійнымъ организаціямъ принять участіе въ выборахъ и привести въ число членовъ государственной думы возможно большее число партійныхъ кандидатовъ, а своему исполнительному органу—центральному комитету партіи—поручить образованъ въ государственной думѣ изъ партійныхъ кандидатовъ, прошедшихъ въ число членовъ государственной думы, фракцію, которая, являясь легальною партійною организаціею, дѣйствовала бы подъ руководствомъ и контролемъ центрального комитета, въ согласіи съ директивами съѣзда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ партійный съѣздъ 1906 года указалъ, что борьба, направленная къ тому, чтобы вырвать государственную власть изъ рукъ правительства и замѣнить установленный въ имперіи основными законами образъ правленія учрежденіемъ въ Россіи демократической республики, уже ставила на очередь вопросъ о вооруженномъ возстаніи и вновь поставить народъ предъ необходимостью такого возстанія, успѣхъ котораго мыслимъ только въ случаѣ дезорганизаціи войскъ и перехода хотя бы части ихъ на сторону возставшаго народа. Между тѣмъ такая измѣна части войскъ возможна, по мнѣнію съѣзда, лишь при дѣятельной къ тому подготовкѣ путемъ пропаганды какъ войскъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, такъ и крестьянства и мелкой городской буржуазіи, участіе которыхъ въ возстаніи можетъ произойти на почвѣ постепеннаго вовлеченія этихъ слоевъ населенія въ активную борьбу съ правительствомъ. Поэтому съѣздъ, направляя революціонную дѣятельность партійныхъ организацій, предложилъ имъ въ качествѣ директивовъ, усилить пропагандистскую и организаціонную дѣятельность въ войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ, обострять всѣ конфликты государственной думы съ правительствомъ и сплачивать вокругъ социаль-демократической фракціи всѣ революціонные элементы страны; всѣми средствами связывать экономическія требованія крестьянъ съ политическими задачами и агитируя среди крестьянскаго населенія въ пользу организаціи стачекъ, отказа отъ платежа налоговъ, захвата съ помѣщичьихъ полей хлѣба безъ платежа арендныхъ денегъ, бойкота правительственныхъ учрежденій и замѣны мѣстныхъ властей выборными, въ то же время приводить массу населенія къ сознанію невозможности соглашенія съ царемъ и его правительствомъ и необходимости вооруженнаго возстанія.

Въ числѣ оглашенныхъ на судѣ документовъ оказалась, между прочимъ, и резолюція центрального комитета партіи, въ силу коей до открытія государственной думы второго созыва на началахъ, указанныхъ съѣздомъ, организованы были—сначала комитетъ думской социаль-демократической фракціи, въ который вошли какъ избранники уже въ члены государственной думы партійные

кандидаты, так и члены тайнаго центрального комитета партіи, а затѣмъ и самая фракція. Определенная съѣздомъ подчиненность думской фракціи тайному центральному комитету не только въ ея внѣ-думской дѣятельности, но и въ официальномъ участіи ея въ работахъ новаго законодательнаго учрежденія имперіи была такъ велика, что даже декларация фракціи, прочитанная бывшимъ членомъ государственной думы втораго созыва подсудимымъ Церетелли въ засѣданіи государственной думы 6-го марта 1907 года, оказалась составленной не имъ и даже не комитетомъ фракціи, а однимъ изъ членомъ тайнаго центрального комитета.

Сверхъ того, изъ оглашенныхъ въ судѣ документовъ, а главнымъ образомъ изъ писемъ самихъ подсудимыхъ выяснилось, что они, за немногими исключеніями, поддерживали тѣсныя связи съ тайными революціонными партійными организаціями въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи, писали имъ, что своею задачею они ставятъ не труды законодательства, а революціонную агитацію среди массъ населенія, хожденіе на митинги для возбужденія и сплочиванія разныхъ группъ населенія и обращеніе государственной думы въ главный штабъ революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторы этихъ писемъ указывали въ нихъ на необходимость сохранить существованіе государственной думы какъ можно долѣе, такъ какъ чѣмъ долѣе просуществуетъ государственная дума, тѣмъ успѣшнѣе ведется съ ея трибуны агитація за народную борьбу и тѣмъ болѣе сплочиваются революціонныя силы.

Въ то же время на судебномъ слѣдствіи выяснилось, что социаль-демократическая думская фракція въ цѣломъ составляла, размножала и тайнымъ образомъ распространяла письменныя обращенія какъ къ тайнымъ партійнымъ организаціямъ, такъ и ко всему населенію имперіи. Въ обращеніяхъ этихъ фракція, заявляя о томъ, что она направляетъ свою дѣятельность къ революционизированію общественныхъ отношеній внѣ государственной думы, тенденціозно освѣщала всѣ возникшіе въ государственной думѣ вопросы, приглашала населеніе вмѣшиваться въ законодательную дѣятельность государственной думы, предлагала населенію составлять о своихъ нуждахъ наказы и отправлять ихъ въ социаль-демократическую фракцію и, наконецъ, въ каждомъ своемъ обращеніи призывала населеніе организоваться и спланиваться, такъ какъ только организованною силою и можно будетъ вырвать власть у правительства и передать ее въ руки народа. Результатомъ этихъ обращеній явились, между прочимъ, и тѣ многочисленныя (свыше двухсотъ) наказы отъ разныхъ группъ населенія и нѣкоторыхъ войсковыхъ частей, которые были найдены въ помѣщеніи фракціи и у отдѣльныхъ ея членомъ. Наказы эти заключали въ себѣ требованія объ учрежденіи въ Россіи демократической республики и объѣднаніи, по призыву государственной думы, силою и съ оружіемъ въ рукахъ поддержать ея революціонныя требованія. При этомъ оказалось, что нѣкоторые наказы, составленные въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи, были совершенно тождественны не только по содержанію, но и по формѣ изложенія, что большинство наказовъ было составлено по просьбѣ членомъ социаль-демократической думской фракціи, которые въ однихъ случаяхъ рассылали образцы наказовъ, а въ другихъ составляли ихъ сами, что почти всѣ наказы составлены по почину партійныхъ агитаторовъ и членомъ мѣстныхъ тайныхъ организацій, и, наконецъ, что при составленіи этихъ наказовъ въ цѣляхъ включенія въ нихъ революціонныхъ требованій и собранія подъ ними подписей, агитаторы

скрывали отъ подписывавшихся истинный смыслъ этихъ требованій.

По тщательномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи на судебномъ слѣдствіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и выслушаніи преній сторонъ, особое присутствіе правительствующаго сената 1-го сего декабря, признавъ изъ числа подсудимыхъ 38 лицъ виновными въ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ, определило: 1) 26 подсудимыхъ: Аникина, Анисимова Джапаридзе, Ломтатидае, Егора Петрова, Сѣрова, Церетелли, Чащина, Сопотницкаго, Морозову, Субботину, Баташева, Вьлюусова, Вагжанова, Виноградова, Голованова, Кириенко, Махарадзе, Миронова, Юдина, Архипова, Воробьева, Долгова, Ковалева, Колясникова и Эпштейна лишить правъ состоянія и сослать въ каторгу первыхъ 11 на 5 лѣтъ cadaго, а остальныхъ на 4 года cadaго; 2) 12 подсудимыхъ: Вьлюновскаго, Вовчинскаго, Измаилова, Калинина, Лопаткина, Нагихъ, Ивана Петрова, Прихелько, Рубана, Федорова, Попова и Фимера также лишить правъ состоянія и сослать на поселеніе, и 3) Вахрушева, Губарева, Гуменко, Канделаки, Каціашвили, Марева, Рыбальченко, Сахо, Степанова, Фомичева, Кременскова, въ виду недоказанности ихъ виновности, признать, согласно п. 1. 771 ст. уст. уг. суд., — оправданными по суду.

Сверхъ того, особое присутствіе постановило настоящій приговоръ, по вступленіи въ законную силу, представить, на основаніи п. 945 ст. уст. угол. суд., чрезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества въ отношеніи Вьлановскаго, Джапаридзе, Кириенко и Церетелли.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе гражд. касс. деп. 22 ноября).

I.

На комъ, истинцъ—совершеннолѣтней дочери или отпѣтчикъ—отцъ, лежитъ обязанность доказать отсутствіе средствъ къ жизни у дочери, предъявившей искъ о содержаніи (ст. 172 и 174 т. X, ч. 1; р. 1887 г. № 103, 1893 г. № 106)?

Искъ Жанны В. къ отцу ея Карлу В. объ обязаніи отпѣтчика выдавать ей до выхода въ замужество средства къ жизни согласно ея состоянію, причемъ истица указывала, что отпѣтчикъ удалил свою семью за границу и сперва выдавалъ ей содержаніе, но затѣмъ выдачу такового прекратилъ, хотя получаетъ отъ своихъ торговыхъ предпріятій до 80 тыс. руб. въ годъ дохода, — былъ признанъ Моск. суд. палатою неподлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Рѣшеніемъ сената 1893 г. № 106, ст. 172, т. X, ч. 1, обязывающая родителей давать содержаніе несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, расширена въ томъ смыслѣ, что эта обязанность ихъ простирается и по достиженіи совершеннолѣтія дѣтьми, если послѣднія еще нуждаются въ попеченіи родителей. Обязанность доказать наличность этого особаго условія лежитъ на истинцѣ, ибо она, будучи уже совершеннолѣтней, требуетъ содержанія, ссылаясь на отсутствіе собственныхъ средствъ къ жизни, и стало быть должна доказать, что она не имѣетъ возможности существовать собственнымъ трудомъ. Такихъ доказательствъ истице не представлено, а показаніями свидѣтелей установлено, что дочери В. получили настолько основательное образованіе, что добываютъ себѣ средства уроками, каковая возможность есть и у истицы.

Въ касс. жалобѣ повѣренные истицы, прис. пов. Киспяковскій и Пржевальскій, указывали, что въ связи съ ст. 174 т. X, ч. 1, обязывающей родителей имѣть попеченіе о выдачѣ дочерей въ замужество, ст. 172 должна быть истолкована въ смыслѣ обязанности родителей доставлять своимъ дочерямъ средства къ жизни тоже до этого момента, т. е. до выхода въ замужество. Такое толкованіе подтверждается и ст. 657 и 661 т. X, ч. 1. Если бы въ тотъ день, когда палата отказала истицѣ въ искѣ, отецъ ея погибъ во время желѣзнодорожной катастрофы, у истицы открылось бы, въ силу указанныхъ статей, право на искъ къ жел. дорогѣ о содержаніи до выхода въ замужество. То толкованіе ст. 172, котораго придерживается палата, привело бы, такимъ образомъ, къ явно недопустимому выводу, что смерть отца являлась бы въ силу самого закона основаніемъ къ ничѣмъ не оправдываемому обогащенію дочерей на счетъ третьихъ лицъ. Неправильно распредѣлила палата между сторонами и тяжесть доказательства. Истецъ долженъ доказать свой искъ, но отнюдь не отсутствіе всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, наличность коихъ лишала бы его права на искъ. Въ данномъ случаѣ истица должна была бы доказать, что она не можетъ содержать себя службою или промысломъ, не имѣетъ дохода съ имущества и т. д.,—все факты отрицательные, доказыванію не подлежащіе.

Повѣренный отвѣчика, прис. пов. Ледницкій, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что ст. 172 т. X, ч. 1 говоритъ только объ обязанности содержать дѣтей несовершеннолѣтнихъ, и такимъ образомъ создается законная презумція, что съ достиженіемъ совершеннолѣтія дѣти достигаютъ и того уровня физическихъ и моральныхъ силъ, который даетъ имъ возможность самостоятельно бороться за жизнь и создавать для себя необходимыя для нея условія. Возможны случаи исключительные, когда эта презумція не оправдывается, но тогда обязанность доказать наличность такихъ исключительныхъ условій ложится, конечно, на ту сторону, кто на эти особыя условія ссылается. Здѣсь нельзя говорить о невозможности доказывать факты отрицательные, ибо неспособность содержать себя своимъ трудомъ, являясь понятіемъ отрицательнымъ только грамматически, представляетъ въ дѣйствительности фактъ положительный; законъ не освобождаетъ истица отъ обязанности, на примѣръ, доказать бѣдность при ходатайствѣ о признаніи права бѣдности, отсутствіе трудоспособности—при искахъ объ увѣчи и т. д. Что касается ссылки истицы на ст. 657 и 661 т. X, ч. 1, то аргументація ея здѣсь искусственна, а выводъ неправиленъ. И къ третьему лицу искъ о содержаніи до замужества возможенъ, по силѣ ст. 657, только условно, когда признано, что лишившійся жизни содержалъ своими трудами своихъ дѣтей. И здѣсь истица, стало быть, должна была бы доказать, что получала или имѣла право получать содержаніе отъ отца и по достиженіи совершеннолѣтія. Въ настоящемъ случаѣ палата констатировала, что истица не имѣетъ на то ни законнаго, ни нравственнаго права; это указаніе суда на отсутствіе даже нравственной основы иска должно имѣть особое значеніе въ спорѣ семейномъ, гдѣ интересъ матеріальный, денежный, нерѣдко отступаетъ на задній планъ.

Товарищъ оберъ-прокурора Н. Г. Мотовиловъ полагалъ признать жалобу неважительною. Палата установила, что истица въ попеченіи отца не нуждается, и стало быть отсутствуетъ то условіе, при которомъ единственно и возможно расширение обязанности родителей за предѣлы совершеннолѣтія дѣтей, санкціонированное въ рѣш. гр. касс. деп. 1893 г. № 106.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Можетъ ли заложненное имѣніе, въ случаѣ безупрочности вторыхъ торговъ, быть укрѣплено за залогодержателемъ при отсутствіи суд. рѣшенія о присужденіи ему взысканія по его закладной (1876 г. № 93, 1882 г. № 127)?

Вопросъ возникъ по дѣлу о продажѣ имѣнія Лбовыхъ и рѣшенъ спб. судебной палатою въ утвердительномъ смыслѣ, въ виду того, что въ силу ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд., залогодержатель выдѣленъ изъ числа другихъ, т. е. личныхъ кредиторовъ, какъ лицо, которому принадлежитъ преимущественное и исключительное въ сравненіи съ ними право требовать оставленія за нимъ заложнаго имущества въ случаѣ невозможности продажи его на публичномъ торгѣ. Въ виду этого залогодержатель, въ противоположность личнымъ кредиторамъ, въ силу особаго свойства и характера того акта, на которомъ основаны его права, не нуждается въ предварительномъ подтвержденіи и обезпеченіи ихъ судебнымъ рѣшеніемъ для предъявленія своей претензіи по возникшему уже дѣлу о продажѣ заложнаго ему имѣнія, обращеннаго въ продажу по взысканію другихъ кредиторовъ. Въ настоящемъ случаѣ спорное имѣніе,—послѣ несостоявшаго второго торга и отказа третьяго залогодержателя, получившаго исполнительный листъ, удовлетворить предшествующихъ залогодержателей,—правильно укрѣплено, поэтому, судомъ за вторымъ залогодержателемъ, представившимъ деньги на покрытіе первой закладной.

Повѣренный Лбовыхъ, прис. повѣренный Зелигеръ, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія палаты, объяснилъ, что ст. 1068 уст. гр. суд. отнюдь не можетъ создать для залогодержателя право обратиться взысканіе на имущество безъ предварительнаго предъявленія закладной ко взысканію и полученія исполнительнаго листа; ст. 1068 имѣетъ лишь то значеніе, что кромѣ указанныхъ въ ст. 1170 устава трехъ основаній для признанія торга несостоявшимся создаетъ еще одно—именно ходатайство залогодержателя не только послѣ просрочки закладной, но и до таковой назначить вторые торги, если предложенная на первомъ торгѣ сумма недостаточна для покрытія закладной.

Второй повѣренный той же стороны, прис. пов. Циммерманъ, указавъ, что рѣшеніе палаты какъ бы воссоздаетъ категорію дѣлъ „безспорныхъ“ въ смыслѣ прежняго нашего процесса. Дѣйствующій уставъ не знаетъ такихъ, не требующихъ разсмотрѣнія въ составительномъ порядкѣ, исковъ, и нельзя, какъ это дѣлаетъ палата, признать, что закладная то должна быть предъявлена ко взысканію, то не должна въ зависимости отъ случайнаго обстоятельства—назначенія торговъ по другому взысканію.

Тов. об.-прок. Н. Г. Мотовиловъ полагалъ признать жалобу неважительною. При распредѣленіи денегъ между кредиторами возможно, согл. рѣш. касс. деп. 1882 г. № 128, и немедленное удовлетвореніе. Нѣтъ препятствій къ распространенію этого правила и на закладную, особенно въ условіяхъ настоящаго случая, гдѣ второй залогодержатель уже имѣлъ исполнительный листъ на взысканіе между прочимъ процентовъ по его закладной, въ этой части, правда, погашенный. Непризнаніе за нимъ права осуществить закладную лишило бы ее всякаго значенія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Впраетъ ли подрядчикъ предъявить къ казнѣ искъ по поводу выданнаго ему расчета, не заявивъ предварительно своихъ возраженій выдавшему расчетъ установленію (общ. собр. 1900 г. № 50).

Искъ Бусова къ начальнику работъ по построй-

къ средне-сибирской жел. дороги о 57 тыс. руб., не доплаченных иску за произведенные имъ на дорогахъ работы, былъ удовлетворенъ спб. суд. палатою, признавшею возраженіе отвѣтчика о преждевременности иска неуважительнымъ по слѣд. основаниямъ. Законъ предоставляетъ подрядчику право, но не возлагаетъ на него обязанности дѣлать возраженія на расчетъ; поэтому и обращеніе къ суду можетъ имѣть мѣсто не ранѣе полученія заключенія на возраженія противъ расчета лишь въ томъ случаѣ, когда возраженія были заявлены; если же таковыхъ не было, не можетъ быть рѣчи о соблюденіи этого срока.—Въ касс. жалобѣ отвѣчикъ указывалъ, что сог. разясн. общ. собр. 1900 г. № 30 шести-мѣсячный срокъ, установленный п. 1 ст. 1303 уст. гражд. суд., исчисляется со дня окончательнаго заключенія соответственнаго установленія (ст. 439 пол. о взыск. гражд.), т. е. по полученіи окончательнаго расчета подрядчикъ долженъ въ шести-недѣльный срокъ представить свои возраженія; и только послѣ окончательнаго заключенія по поводу этихъ возраженій онъ въ правѣ или жаловаться по начальству или же предъявить судебный искъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 204 пол. о каз. подр. и ст. 439 пол. о взыск. гражд.

Кіевскій военно-окружной судъ.

(Убийство полицейскаго надзирателя).

22 и 23-го октября сего года въ г. Черниговѣ временнымъ военнымъ судомъ слушалось дѣло, объ убійствѣ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года въ г. Ново-зыбовѣ полицейскаго надзирателя Подберезскаго.

Предсѣдательствовалъ военный судья кіевск. воен.-окр. суда генералъ Костенко, обвиненіе поддерживалъ пом. воен. прокурора Б. М. Ивановъ, защищали прис. повѣр. А. Д. Марголинъ и пом. прис. повѣр. Л. Н. Вихманъ.

Убийство произошло, какъ видно изъ обвинительнаго акта, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ полицейскаго надзирателя Подберезскаго, возвращавшагося пѣшкомъ домой послѣ представленія въ циркъ, были произведены у калитки его дома два выстрѣла. Ночь была очень темная, а потому бывшіе на этой улицѣ свидѣтели этого происшествія слышали только выстрѣлы, а также шопотъ двухъ убѣгавшихъ неизвестныхъ въ разныя стороны; разглядѣть же убѣгавшихъ было невозможно.

Подберезскій, сейчасъ же послѣ произведенныхъ въ него выстрѣловъ, перебѣжалъ черезъ улицу и вбѣжалъ въ расположенный наискось его квартиры погребокъ Моисея Рубанова, вбѣжавши въ погребъ, Подберезскій упалъ и тутъ же сейчасъ скончался.

Владѣлецъ погреба Рубановъ, увидѣвъ раненаго Подберезскаго, вбѣжалъ изъ погреба на улицу, сталъ звать на помощь; на его крики сбѣжались люди, которые застали Подберезскаго уже мертвымъ.

Всѣ изложенныя обстоятельства послужили витію для дознанія; изъ нихъ то обстоятельство, что погребъ Рубанова послѣ 12 часовъ ночи былъ еще открытъ, сообщеніе погреба со дворомъ, всѣмъ извѣстная смѣлость Подберезскаго, который всегда бросался преслѣдовать вдогонку убѣгавшихъ отъ него враговъ, хотя бы и вооруженныхъ; все это вмѣстѣ взятое, дало основаніе полиціи предполагать, что стрѣлявшіе въ Подберезскаго бѣжали въ погребъ, а оттуда во дворъ усадьбы, гдѣ и скрылись, и что Рубановъ, по предварительному соглашенію съ ними, оставилъ двери погреба открытыми, черезъ которыя они и бѣжали, а вслѣдъ за ними, преслѣдуя ихъ, вбѣжалъ и раненый уже смертельно Подберезскій.

На основаніи этихъ данныхъ былъ арестованъ Рубановъ; затѣмъ, на похоронахъ былъ арестованъ

молодой человекъ Борухъ Болотинъ, который, по словамъ полиціи, „злобно смотрѣлъ на похоронную процессію“.

Въ то же время, въ городѣ пронесся слухъ, что къ матери Подберезскаго, во время чтенія псалтиря надъ покойникомъ, подошелъ неизвестный мальчикъ и сообщилъ ей, что знаетъ многое объ убійствѣ ея сына. Начались въ городѣ розыски этого мальчика, при чемъ во время этихъ розысковъ былъ задержанъ и доставленъ въ полицію нищій мальчикъ Иванъ Непша, который уже въ полицейскомъ участкѣ сообщилъ, что онъ былъ очевидцемъ всѣхъ событій, связанныхъ съ убійствомъ Подберезскаго. Вскорѣ, однако, выяснилось, что это не тотъ мальчикъ, о которомъ говорила мать Подберезскаго; этотъ мальчикъ оказался сыномъ мѣстнаго рыбака, ловившаго въ ночь убійства вмѣстѣ съ своимъ сыномъ въ близкѣ лежащемъ къ мѣсту происшедшаго злодѣянія озерѣ рыбу.

Отецъ и сынъ были допрошены, но ничего существеннаго по дѣлу не показали.

По показаніи неизвестнаго мальчика Ивана Непши становились съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе опредѣленными. Первоначально онъ показалъ, что былъ въ погребѣ Рубанова, когда туда вбѣжали два молодыхъ еврея, а вслѣдъ за ними и раненый Подберезскій, при чемъ первые два, увидѣвъ Подберезскаго, вбѣжали черезъ корридоръ во дворъ, успѣвши только крикнуть Рубанову, — одного уже убили, а другого, который притѣсняетъ евреевъ, еще надо будетъ убить“.

Затѣмъ, Иванъ Непша сталъ уже утверждать, что онъ заходилъ въ погребъ Рубанова и передъ представленіемъ въ циркъ, чтобы напиться зельтерской воды, и при этомъ былъ свидѣтелемъ, какъ хозяинъ погреба Рубановъ обсуждалъ съ двумя молодыми евреями планъ убійства надзирателя Подберезскаго, по окончаніи представленія въ циркъ. Все это очень заинтересовало Ивана Непшу, и онъ незамѣтно вышелъ вслѣдъ за двумя молодыми людьми, которые отравились отсюда въ циркъ. Непша все время наблюдалъ за ними въ щель зданія цирка съ улицы, причемъ, по его словамъ, онъ даже видѣлъ, какъ оба эти молодыхъ человека не сводили глазъ своихъ въ циркъ съ личности Подберезскаго. Незадолго до окончанія представленія, Непша отправился къ погребу Рубанова и былъ тамъ очевидцемъ всѣхъ уже описанныхъ выше событій.

При представленіи Ивану Непшѣ обвиняемыхъ Болотина и Рубанова, онъ опозналъ въ первомъ одного изъ бывшихъ въ погребѣ двухъ евреевъ, а затѣмъ уже стрѣлявшихъ въ Подберезскаго, а въ Рубановѣ — хозяина погреба.

На основаніи этихъ данныхъ Болотинъ и Рубановъ представили передъ военнымъ судомъ обвиняемыми: первый въ убійствѣ полицейскаго надзирателя Подберезскаго, а второй въ укрывательствѣ убійцы, т. е. преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 1454 и 14 ст. улож. о наказ. и 279 ст. XXIV св. воен. постан.

Дѣло слушалось при открытыхъ дверяхъ при переполненномъ публикой залѣ.

Главный свидѣтель всего этого дѣла Иванъ Непша на судъ не явился въ виду нерозска его полиціей.

Многочисленныя показанія Ивана Непши были оглашены, причемъ въ этихъ показаніяхъ выяснился цѣлый рядъ разнорѣчій, въ которыхъ видалъ Непша. Остальные свидѣтели, вызванные по обвинительному акту и допрошенные на судѣ, не дали никакого существеннаго матеріала для обвиненія Болотина и Рубанова.

Нѣкоторые изъ свидѣтелей, допрошенные по ходатайству защиты, установили, что Рубановъ часто торговалъ до поздней ночи, въ особенности въ дни представленія въ циркъ.

Помощн. военнаго прокурора Ивановъ поддер-

живаль обвинение въ предѣлахъ обвинительнаго акта.

Защитники подсудимыхъ присяжный повѣренный А. Д. Марголинъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Л. Н. Вихманъ доказывали въ своихъ рѣчахъ полную несостоятельность разнорѣчивыхъ показаній Ивана Непши, — этого фантастически созданнаго полиціей мальчика-свидѣтеля. Причемъ А. Д. Марголинъ подвергнулъ въ своей рѣчи обстоятельно рѣзкой критикѣ весь обвинительный матеріалъ, шагъ за шагомъ разбивая всѣ доводы изъ рѣчи помощ. воен. прокурора.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія судъ вынесъ приговоръ, коимъ оба подсудимые — и Вологинъ и Рубановъ — признаны по суду оправданнѣми

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассац. и съ участіемъ перваго департаментовъ 26 ноября правит. сенатъ разъяснилъ:

1) что желѣзнодорожные служащіе за предусмотрѣнныя 76³ ст. уст. о наказ. нарушение или несоблюденіе правилъ, ограждавшихъ безопасность движенія на желѣзныхъ дорогахъ, подлежатъ преслѣдованію въ судебномъ порядкѣ и что преслѣдованіе за эти проступки возбуждается по общимъ правиламъ, содержащимся въ ст. 42 уст. угол. суд.; (съ участіемъ и 2 го деп.) 2) что священнослужители православнаго исповѣданія въ измаильскомъ уѣздѣ, надѣленные землей по румынскому закону 1864 года, сохраняютъ за собою право бесплатнаго выпаса скота на помѣщичьихъ земляхъ, предоставленное имъ Высочайше утвержденнымъ 21 августа 1813 года докладомъ святѣйшаго синода и 3) что дѣла по требованіямъ крестьянъ - членовъ сельскаго общества, уплатившихъ за послѣднее, по правиламъ круговой поруки, числящихся на немъ казенныя недоимки, а также и то, что они сами должны были уплатить, — о взысканіи съ общества того, что ими уплачено за несостоятельныхъ членовъ общества, — неподвѣдомственны судебнымъ установленіямъ.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что:

I. За неустановленіемъ въ законѣ обряда городскихъ выборовъ, къ нимъ могутъ быть примѣняемы общія положенія о выборахъ дворянскихъ; между тѣмъ, на основаніи ст. 231 т. IX (изд. 1899 г.) избирательной стороной при дворянскихъ — а слѣдовательно, и при городскихъ — выборахъ признается правая, по отношенію къ избирателю, сторона баллотировочнаго ящика. Въ виду сего, назначеніе избирательной стороной лѣвой стороны баллотировочныхъ ящиковъ представляется, во-первыхъ, несогласнымъ съ закономъ, а во-вторыхъ, такое назначеніе могло бы ввести въ заблужденіе избирателей и повлечь за собою неправильность баллотировки со стороны лицъ, опускавшихъ, согласно установившейся практикѣ, избирательные шары направо (указъ 13 ноября 1907 г., № 13226).

II. Право брать съ собою приказчиковъ изъ еди-

новѣрцевъ предоставляется евреямъ - купцамъ 1-й гильдіи только при ихъ переселеніи; поэтому евреямъ - купцамъ 1-й гильдіи, уже жительствующимъ внѣ черты, назначенной для постоянной осѣлости евреивъ, закономъ не дозволяется брать къ себѣ въ приказчики своихъ единовѣрцевъ (указъ 20 ноября 1907 г., № 13668).

III. Отставные нижніе чины еврейскаго происхожденія, прежняго рекрутскаго набора, только въ теченіе года по увольненіи ихъ въ запасъ могутъ приписываться къ обществамъ внѣ черты осѣлости безъ пріемнаго отъ общества свидѣтельства (указъ 15 ноября 1907 г., № 13617).

IV. Временное пребываніе въ сельской мѣстности дозволяется единолично только евреямъ, безъ ихъ семействъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, такое пребываніе являлось бы водвореніемъ (указъ 15 ноября 1907 г., № 13607).

V. Правомъ повсемѣстнаго въ имперіи жительства пользуются только тѣ еврей-фельдшера, которые окончили курсъ ученія въ фельдшерскихъ школахъ и выдержали установленный экзаменъ при врачебномъ управленіи или врачебныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ правленій; поэтому званіе ротнаго фельдшера не даетъ само по себѣ права еврею на повсемѣстное въ имперіи жительство (указъ 19 ноября 1907 г., № 13659).

VI. Подъ „временными порученіями“, возлагаемыми губернскими начальствами по представленію губернскихъ врачебныхъ отдѣленій, при недостаткѣ штатныхъ медицинскихъ чиновъ, на считающихся состоящими на государственной службѣ и даже на волнопрактикующихъ врачей, надлежитъ разумѣть лишь отдѣльныя, краткосрочныя порученія, которыя, при томъ, не отвлекаютъ врача, безъ особенныхъ къ тому надобностей, отъ обыкновенныхъ его занятій (указъ 5 ноября 1907 г., № 12635).

VII. Евреямъ-ремесленникамъ, проживающимъ на основаніи ст. 17 прил. къ ст. 68 уст. пасп. изд. 1903 г., внѣ черты еврейской осѣлости, не можетъ быть представлено право производить разносную или развозную торговлю предметами ихъ производства внѣ мѣсть, которыя ими избраны для жительства (указъ 16 ноября 1907 г., № 13258).

VIII. Званіе потомственнаго почетнаго гражданина не даетъ еще само по себѣ права еврею на повсемѣстное, внѣ черты еврейской осѣлости, жительство, такъ какъ въ законѣ (уст. о пасп. изд. 1903 г.) точно указаны тѣ категории евреивъ, коимъ разрѣшено жительство внѣ черты осѣлости, и въ ихъ числѣ непоименованы евреи, имѣющіе званіе потомственныхъ почетныхъ гражданъ (указъ 16 ноября 1907 г., № 13263).

Срокъ дѣйствія введеннаго въ воронежской, полтавской и минской губерніяхъ положенія усиленной охраны продолженъ еще на одинъ годъ, а именно — въ воронежской губ. по 27 ноября, въ полтавской — по 28 ноября и въ минской по 29 ноября 1908 года.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ, сормовскомъ заводскомъ районѣ съ

Козинской и Гордѣвской волостями, балахнинскаго уѣзда, и на линіи московско-нижегородской желѣзной дороги, въ предѣлахъ этой губерніи, положенія чрезвычайной охраны продлены еще на шесть мѣсяцевъ, а именно—по 15 іюня 1908 года, съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей и желѣзнодорожной линіи за нижегородскимъ губернаторомъ. Всѣ остальные мѣстности названной губерніи оставлены въ состояніи усиленной охраны еще на одинъ годъ, а именно—по 18 декабря 1908 года.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ тульской губерніи, въ пружанскомъ и кобринскомъ уѣздахъ, гродненской губерніи, въ городѣ Тирасполь съ его уѣздомъ, херсонской губерніи, и на линіяхъ московско-нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ владимирской губерніи и полосы ихъ отчужденія положенія усиленной охраны продолжены: въ пружанскомъ и кобринскомъ уѣздахъ по 8 декабря, въ тульской губерніи по 9 декабря, на линіяхъ московско-нижегородской и муромской желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ владимирской губерніи и полосы ихъ отчужденія по 11 декабря, а въ городѣ Тирасполь съ его уѣздомъ по 19 декабря 1908 года.

Согласно Высочайше утвержденнаго положенія совѣта министровъ, сел. Армавиръ, кубанской области, включено въ число мѣстностей, въ коихъ воспрещается жителство и пребываніе лицамъ, подвергаемымъ, по судебнымъ приговорамъ, надзору полиціи. (О. В.).

Во Владивостокѣ сдѣлано распоряженіе о выселеніи всѣхъ евреевъ въ четырехдневный срокъ; тѣмъ евреямъ, которые имѣютъ недвижимость, назначенъ для ея ликвидаціи 18-дневный срокъ. (Гол. М.).

Прокуроръ рижскаго военно-окружнаго суда полковникъ Хабаловъ, подавшій протестъ на обвинительный приговоръ по дѣлу братьевъ Юсельзоновъ, отстраненъ отъ должности. (Русь).

С.-петербургскимъ градоначальникомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, приостановлено изданіе журналовъ: „Листокъ рабочихъ по обработкѣ дерева“ и „Текстильное Дѣло“. (Тов.).

Приостановлена газета „Вятскій Край“, редакторы привлечены къ суду. (Чась).

Постановленіемъ варшавскаго генераль-губернатора закрыто польское „Общество Школьной Матицы“, крупнѣйшее въ Россіи общественное учрежденіе, поставившее себѣ цѣлью распространить просвѣщеніе въ странѣ, гдѣ неграмотныхъ около 75 проц. населенія. (Рѣчь).

Въ Екатеринославѣ закрыть большой союзъ портныхъ. У остальныхъ профессиональныхъ союзовъ

полиція отбираетъ списки членовъ. Въ теченіе послѣднихъ 8 мѣсяцевъ не разрѣшенъ ни одинъ союзъ и въ то же время были закрыты 4 существовавшихъ. (Р. В.).

Въ теченіе ноября черезъ петербургскую пересыльную тюрьму выслано 680 политическихъ въ разныя мѣста, преимущественно въ вологодскую и архангельскую губерніи. (П. Г.).

Въ Тавризѣ новый губернаторъ, воспользовавшись затишьемъ, производитъ массовые аресты среди лицъ, подозрѣваемыхъ въ организаціи прошлогоднихъ волненій. Среди арестованныхъ много популярныхъ лицъ. Въ одномъ Эрзерумѣ задержано 150 человекъ. (Сег.).

Въ Лубнахъ арестована организація боевой самозащиты, въ составъ которой входилъ бывший членъ первой государственной думы Шемегъ. (Бир. В.).

Въ Ригѣ арестована въ полномъ составѣ военная организація с.-д. латышскаго края, въ числѣ около 20 человекъ, среди нихъ нѣсколько нижнихъ чиновъ разныхъ частей войскъ и нѣсколько женщинъ.

Въ Коптопѣ арестованъ комитетъ социаль-демократической партіи. Обнаруженъ складъ прокламаций.

Въ Петербургѣ, въ ночь на 5 декабря имѣло мѣсто сильное вооруженное сопротивленіе. Подробности его таковы. Охранное отдѣленіе предписало приставу гаванскаго участка произвести обыскъ въ д. № 83 по 14 линіи Васильевскаго острова, въ квартирѣ рабочаго Орѣхова, гдѣ, по свѣдѣнію охраннаго отдѣленія, скрывались лица, занимавшіяся пропагандой среди рабочихъ.

На обыскъ въ 2 часа ночи явился старшій помощникъ пристава А. Ф. Колчакъ, двое околоточныхъ надзирателей и пять городовыхъ. Всѣ они, въ сопровожденіи дворника, направились къ квартирѣ Орѣхова.

На звонокъ дверь открыла жена Орѣхова. Въ квартиру первыми вошли Колчакъ и дворникъ, а за ними остальные. Только они успѣли войти и спросить Орѣхова, какъ открылась дверь одной изъ комнатъ, и въ пришедшихъ было произведено одинъ за другимъ пять выстрѣловъ. Первыми выстрѣлами былъ убитъ подполковникъ Колчакъ и смертельно ранена Орѣхова тремя выстрѣлами—въ грудь, руку и голову. Въ это время околоточный Лѣвакъ бросился въ первую попавшуюся комнату, гдѣ и былъ раненъ въ лѣвый глазъ и руку. Остальные бросились внизъ по лѣстницѣ. По дорогѣ, на лѣстницѣ, былъ раненъ въ руку городской Ивановъ. Городовые сбѣжали во дворъ и начали стрѣльбу по окнамъ квартиръ.

Завязалась перестрѣлка. Въ это время жильцы остальныхъ квартиръ, разбуженные шумомъ и выстрѣлами, начали выбѣгать изъ квартиръ.

Между тѣмъ городовые, въ виду непрекращающейся стрѣльбы по нимъ, выбѣжали со двора на улицу, заперли ворота и дали знать въ участокъ. Отсюда быстро прибыла седьмая рота полиціи, подъ начальствомъ поручика Безручкина, и отрядъ конныхъ полицейскихъ. Поручикъ Безручкинъ попытался войти во дворъ черезъ калитку, но, раненый тутъ же въ правую руку навилетъ, вернулся обратно и приказалъ ломать ворота. Сломавъ послѣднія, полиція вошла во дворъ. Стрѣльба изъ дома прекратилась. Городовые, одѣвши панцыри, поднялись по приставнымъ лѣстницамъ въ окна квартиры Орѣхова. Войдя сюда, они нашли раненаго Лѣвака, трехъ женщинъ, въ томъ числѣ умирающую Орѣхову, и двоихъ дѣтей.

На перекладнѣ рамы одного окна была найдена привязанная простыня, на которой была кровь. Слѣды крови оказались также и на крышѣ одноэтажной постройки, находящейся во дворѣ дома № 85. Стрѣлявшіе скрылись черезъ сосѣдніе дворы, спустившись изъ окна по простынямъ. Во время перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ было выпущено до 100 зарядовъ. (Тов.).

Въ Витебскѣ найдена вполне оборудованная тайная типографія и обнаружено 7 пуд. шрифта, револьверы и много нелегальной литературы. Арестовано 8 человѣкъ.

Въ Екатеринославѣ обнаружена тайная типографія. Найдены небольшая машина, 4 кассы шрифта и печать. Арестовано одно лицо.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ получено донесеніе, что при взысканіи недоимокъ по продовольственному долгу во многихъ губерніяхъ сельскія и волостныя должностныя лица не только не оказали содѣйствія чинамъ администраціи, описывающимъ имущество крестьянъ, но оказали противодѣйствіе, отказываясь отъ производства описи. Во многихъ случаяхъ взысканіе недоимокъ происходитъ при содѣйствіи вооруженной силы. Въ пермской губерніи арестовано много волостныхъ старшинъ.

(Русь).

Въ Киевѣ, 27 ноября, повѣшенъ Лумельскій, обвинявшійся въ убійствѣ одного городского и покушеніи на убійство другого. (Р. Сл.).

Въ Кременцѣ повѣшенъ крестьянинъ, причинившій увѣчья стражнику при побѣгѣ изъ тюрьмы. (Р. Сл.).

Въ Купяскѣ, 28 ноября, повѣшены четыре человѣка, приговоренные военнымъ судомъ къ повѣшенію за убійство надзирателя тюрьмы. (Р. Сл.).

Въ Севастополѣ, 29 ноября, повѣшенъ канониръ Корсаковъ, присужденный къ смертной казни за убійство унтеръ-офицера. (Рѣчь).

Въ Варшавѣ, 29 ноября, повѣшены три че овѣна: Сверчинскій, Войно и Мартыня. (Р. Сл.).

Въ Киевѣ, повѣшенъ Драчинскій, осужденный за ограбленіе. (Рѣчь).

Въ Красноярскѣ повѣшены три человѣка, обвинявшіеся въ убійствѣ. (Р. Сл.).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 5690.

Недвижимое имѣніе должника, описанное по требованію взыскателя А, не назначается въ продажу въ виду невозможности А денегъ на публикацію. Вправдѣ ли другой кредиторъ Б, обративъ взысканіе на описанную недвижимость и внеся деньги на публикацію проситъ о немедленномъ назначеніи имущества въ продажу или же по взысканію Б, должнику долженъ быть предоставленъ 2-хъ мѣсячный срокъ на добровольную уплату?

Правило 1095 ст. уст. гр. суд. не примѣнимо къ случаю обращенія взысканія на имѣніе, уже описанное.

Подписчику № 5690.

Примѣнимъ ли къ векселямъ, выданнымъ срокомъ по предъявленію, способъ исчисленія давности, установленный 1549 ст. X т. 1 ч. для безсрочныхъ и выданныхъ срокомъ до востребованія векселей обязательствъ?

Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ сената начальнымъ моментомъ для исчисленія давности по выданнымъ срокомъ по предъявленію векселямъ является день, слѣдующій за днемъ ихъ написанія.

Подписчику.

Используются ли правомъ жительства въ черты осѣлости въ качествѣ ремесленниковъ евреи, занимающіеся изготовленіемъ прохладительныхъ напитковъ?

Вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ указомъ 1 деп. 21 марта 1903 г. № 2531 по д. Марейна.

Подписчику № 5704.

Отвѣчаетъ ли лицо, предъявившее въ порядкѣ 1092 ст. уст. гр. суд. искъ къ взыскателю и должнику объ освобожденіи отъ описи за убытки, причиненныя приостановленіемъ продажи, если искъ признанъ неосновательнымъ?

Приостановленіе продажи по искамъ, предъявленнымъ въ порядкѣ 1092 ст. уст. гр. суд., въ силу 1093 ст. уст. гр. суд., имѣетъ мѣсто тогда, когда судъ, которому искъ предъявленъ, подвергнетъ описанное имущество аресту на основаніи правилъ объ обезпеченіи искомъ. Къ такому аресту примѣнима 601 ст. уст. гр. суд., согласно которой отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, имѣетъ право взыскивать съ истца убытки, повнесенные имъ влѣдствіе обезпеченія иска.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 11 декабря, по уголовному кассационному департаменту.

По протесту товарища прокурора с.-петербургской судебной палаты на приговоръ особаго присутствія той же палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію крестьянина Ивана Федорова по 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.

По жалобамъ мѣщанина Шаи Голощекина, дворянина Ивана Вибикова, сына личнаго дворянина Александръ Антонова, сына купца Симона Брошштейна, сына купца Исая Грановскаго, мѣщанина Берки Галеркина, мѣщанина Петра Мельситова, именующаго себя Георгіемъ Пашинымъ и мѣщанина Бориса Пересъ на приговоръ особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію ихъ по 132 ст. угол. улож., а Голощекина сверхъ того и по 129 ст. угол. улож.

По жалобѣ крестьянъ Осипа Коваленко, Михаила Коваленко и Ивана Бороховскаго на приговоръ виленскаго окружнаго суда, по обвиненію ихъ по 142 ст. уст. о нак.

По жалобѣ мѣщанина Владислава Окрента на приговоръ особаго присутствія варшавской судебной палаты, по обвиненію его по 7 ст. VIII отд. врем. правилъ о печати.

По жалобѣ Якова Пржедеца на приговоръ плочскаго 1 округа мирового съѣзда, по обвиненію его по 176¹ ст. уст. о нак.

На 10 декабря, по 1 экспед. судеб. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Крамеромъ съ Гриценко и Кюлижеръ 3000 р. съ %; Липпера и фонъ-деръ-Линде къ ливк. ком. по д. д. общества „Н. Карбанмзаторъ“ 9250 р. и по встрѣчному иску; торг. д. „Эд. Гешель младшій“ съ торг. дома „Х. ферманъ и К^о“ 3150 р. 7 к.; А Варшавскаго съ И. Борисова 23500 р. съ % и по встрѣчному иску; по взаимнымъ искамъ: Э. Ропса и Г. Перлина; Гурьева и фонъ-мековской биржевой артели; Сомова и акц. общ. „Сталь“.

Частныя: по жалобамъ на московскій комм. судъ: пов. торг. дома „А. С. и С. Глазковы“ и Т. А. Барашкова; ливк. ком. по д. д. общ. „Карбанмзаторъ“; Г. Гинцбурча; адм. по д. д. т-ва неиск. писчебумаж. фабрики „Бр. Варгуниныхъ“; адм. по д. д. торг. дома „Ключаревъ, Михайловъ и К^о“; т-ва швейской мануфактуры, акц. об-ва днѣпровской мануфактуры, В. А. Мараевой о допущеніи администраціи по д. д. торг. дома „М. Кудринъ и с-ми“; А. А. Ребиндеръ и др. о допущеніи адм. по д. гр. Бобринскихъ; торг. дома „Ю. Гешель“ и К. Рейсингъ о допущеніи адм. по д. д. торг. дома „А. Ш. Певзнеръ наслѣдники“; торг.-промышл. т-ва „Василій Красавичъ съ братьями“ о допущеніи администраціи по д. д. акц. о-ва „Дуксъ“; по жалобѣ на спб. комм. судъ Вауермейстера и Вейсмана; о продажѣ недвиж. имущ.: Кондратьева; Казаковыхъ.

На 13 декабря, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по искамъ: Островскаго къ російскому об-ву морскаго, рѣчнаго, сухопутн. страх. и тран. кладей 32580 р. 80 к. съ %; Вовчаренко съ имущ. умершаго Гончаренко 3000 р. съ %; Котенова съ Галактионова 4000 р. съ %; Рыжова къ московской комм. биржевой артели 3500 р. съ %; Сибиной къ Ловдякову 4160 р. 97 к. съ %; по Ольги Муяки къ имущ. умершаго Г. Муяки 6857 р. 15 к. съ % по взаимнымъ искамъ Гуммерта и спб. кампани „Надежда“.

Частныя: по жалобамъ: на спб. коммерц. судъ:

Копылова и ликвидаціон. комм. т-ва введенскаго стеклян. и хрустал. завода П. Н. Зиновьева и членовъ ликвидац. комм. т-ва введенск. стек. и хруст. завода Сопѣлкина и др.; Куманина; Гаккеля; Ильиной; об-ва попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ; Сульменевой; адм. по д. д. С. К. Николаева; Ярисконсульта министра финансовъ Шереметевой и др.; на москов. комм. судъ В. Михайлова; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвиж. имущ.: Девель; Копылова; Андреева; Анненкова; Всеволожской; Иванова.

На 13 декабря, по 1-му отд. угол. касс. д-та

Жалобы: Земледѣльцева архангельск. о. с.; Дашкевича могилев. о. с.; упр. акц. сб. великолудц. о. с. по обв. Петровой; Гоцмана кишинев. о. с.; Дьячкова казакск. о. с.; Курисовъ в.-вольнск. м. с.; Иксановой сарапульск. о. с.; Мондельбоймъ в.-вольнск. м. с.; упр. акц. сб. 1 варш. м. с. по обв. Вороновича; Вѣльева смоленск. о. с.; Федосѣева саратов. о. с.; Шапкиной саратов. о. с.—всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Тоноровской 1 площ. м. с.; Пайковскаго варш. гор. м. с.; Вильчинской в.-вольнск. м. с.; Чернявскаго бердичев. м. с.; Шауба в.-вольнск. м. с.—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Алымова тамбов. о. с. 1609 ул.; Бурянова ставропол. о. с. 1653 и 1459 ул.; Ойхъ липовецк. м. с. 45 уст.; Ковылинныхъ и Егорова астрахан. о. с. 1489 ул.; Яраскиныхъ и др. тамбов. о. с. 1692 ул.; Фатахова самарск. о. с. кража. Монастырева ставропол. о. с. 1485 ул.; Подштанова и др. саратов. о. с. 1606 ул.; Федотова и Митрофанова саратов. о. с. 170¹ уст.; Лубочникова и Мордовина пензен. о. с. 170¹ уст.; Полака князлярск. м. с. 131 уст.; Минкевича 1 люблин. м. с. 69 уст.

На 14 декабря, по 2-му отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Филипова псковск. о. с. 1464 ул.; Мольченко и Арапа чернигов. о. с. 269¹ ул.; Кимона ковен. о. с. 1465 ул.; Романенко и Добгалевко кiev. о. с. 1629 ул.; Трифона и др. кишинев. о. с. 269¹ ул.; Жимофдова на опред. одесск. с. п.; Деменчука на опред. винницк. м. с. (3 дѣла); Ортенбергъ житомирск. м. с. 31 уст.; Деменчука винницк. м. с. по обв. Лихоглада и др. по 142 уст.; Федорова псковск. о. с. 1483 ул.; Семенова псковск. о. с. 1483 ул.; Журлиска к. вен. о. с. 1534 ул.; Дырманта и др. ковен. о. с. 1489 ул.; Рунташа и Капкана к.-подол. о. с. 1453 ул.; Бежановыхъ на опред. тифлисск. с. п.; Соловоя и др. на опред. стародубск. о. с.; Дзюба на опред. варш. с. п.; Ретель спб. ст. м. с. по обв. Бубликова по 180² уст.; Подоганчуковъ винницк. м. с. 1483 ул.; Желиковской винницк. м. с. 131 уст.; Михайлеца херсон. о. с. 1629 ул.; Алексѣева псков. о. с. 1483 ул.; Рузгиса ковен. о. с. 1655 ул.; Табунова и др. витебск. о. с. 1489 ул.; Бѣлогурова симферопольск. о. с. 172 уст.; Чекуса липовецк. м. с. 142 уст.; Липевскаго минск. о. с. кража; Роже ровен. м. с. 116 уст.; Березюка винницк. м. с. 1483 ул.; Растюка винницк. м. с. 177 уст.; Головащенко липовецк. м. с. 177 уст.; Олехно вилен. о. с. кража; Шпхуцкаго и др. чернигов. о. с. 269¹ ул.; Вороновича и др. ковен. о. с. 1629 ул.; Горбачука и др. луцк. о. с. 269¹ ул.; Харькина спб. с. п. 354 ул.; Фишмана на опред. кiev. с. п.; Прожен-тульской вилен. о. с. 172 уст.; Антыра кишинев. о. с. 1483 ул.; Ольшаницкаго винницк. м. с. 56 уст.; Павлишина винницк. м. с. 142 уст.; Соломонова на опред. тифлисск. с. п.; Павлика и др. легицев. м. с. 169 уст.; протесты тов. прок., к.-подол. о. с. по обв. Федоровича по 1451 ул.; гроднен. о. с. по обв. Гноинскаго по 1455 ул.; предтож. об.-прок. обв. отмянѣ опред. иркутск. с. п.

На 14 декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Эрманса одесск. с. п. 129 уг. ул.; Чиркова моск. с. п. 129 уг. ул.; Таворткиладзе тифлисск. с. п. 1195 ул.; Колынина и др. сб. с. п. 126 уг. ул.; Суворова казан. с. п. нар. вр. прав. о повр. суд.; Витвицкого сб. с. п. 129 уг. ул.; Зетера сб. с. п. въ нар. зак. 2 дек. 1905 г.; Свирского кiev. с. п. 129 уг. ул.; Додимирского и др. варш. с. п. нар. вр. пр. о пов. избр.; Абдурахманова ташкентск. с. п. 172 уст.; Ясинского 1 варш. м. с. 135 уст.; Нижегородск. тифлисск. с. п. 1484 ул.; Разумовского моск. с. п. 128 уг. ул.; Рейнгольда сб. с. п. 1449 ул.; Чигринского новочеркасск. с. п. 1535 ул.; Филизона варш. с. п. 1160 ул.; Дарахвелидзе тифлисск. с. п. 126 уг. ул.; Карпинского варш. с. п. 129 уг. ул.; Рапопортъ сб. с. п. 126 уг. ул.; Кузьмина сб. с. п. 132 уг. ул.; Розенвальда 1 кѣлецк. м. с. 31 уст.; Ковальского 1 варш. м. с. 38 уст.; Бердышева омск. с. п. 354 ул.; Шиленко кiev. с. п. 131 уг. ул.; Мютелка варш. с. п. 1692 ул.; Зайко кiev. с. п. 129 уг. ул.; Адамсона сб. с. п. 129 уг. ул.; Людвиг 1 плоцк. м. с. 142 уст.; Доровского варш. с. п. 1647 ул.; Ольбриса варш. с. п. 1466 ул.; Донлера 3 петрок. м. с. 130 уг. ул.; Федоровича варш. гор. м. с. 115 уст.; Дьяченко тифлисск. с. п. 129 уг. ул.; Пономарева омск. с. п. 1455 ул.; Шаховцевой моск. с. п. 103 уг. ул.; Хаджиѣва тифлисск. с. п. 1455 ул.; Мрожека и др. варш. с. п. 289 ул.; Дижуря кiev. с. п. 129 уг. ул.; Рабчукова и др. тифлисск. с. п. 126 уг. ул.; Край 3 петрок. м. с. 142 уст.; Харензовъ варш. с. п. 1483 ул.; Розенберга 1 варш. м. с. 178 уст.; Милчя 1 варш. м. с. 177 уст.; Коваленковъ и др. чигирин. м. с.; Коссека 1 плоцк. м. с.; Гейлера в-волян. м. с.; Лидерского могилев. м. с.; нач. упр. гос. им. в.-голддинген. м. с. по обв. Прамберга; Ваха 2 сѣдлец. м. с., — всё по обв. въ нар. дѣл. уст.; протесты прок. казан. с. п. по обв. Касьянова и др. по 126 уг. ул.; тов. прок. вилен. с. п. по обв. Кравцова по 103 уг. ул.; прок. пркусск. с. п. по обв. Третьякова по 1484 ул.; дѣла о возобновленіи: Слободской; Паница; Васильевского; Ребкина; Гарашукъ; Лисицага.

На 15 декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Сокольниковскаго 2 ломжин. м. с. 131 уст.; Филиппова сб. ст. м. с. 131 уст.; Сокова моск. ст. м. с. 43¹ уст.; Озоля в-валкск. м. с. 1483 ул.; Фляманго и др. 1 плоцк. м. с. 177 уст.; Вазарова сб. ст. м. с. 142 уст.; Вужизовскаго 1 ломжин. м. с. 169 уст.; Шафрона екатериносл. о. с. 1455 ул.; Рожкова тверск. о. с. 1606 ул.; Калашниковой харьк. о. с. 1454 ул.; Нагорнаго и др. лубен. о. с. 1642 ул.; Турушева вятск. о. с. 1455 ул.; Козлова и др. тульск. о. с. 1641 ул. Гурвича моск. о. с. по обв. Кабанова по 1190 ул. Япина моск. ст. м. с. 177 уст.; Борисова моск. ст. м. с. 142 уст.; Двлягина сб. ст. м. с. 133 уст.; Кряжева сб. ст. м. с. по обв. Пржіельскаго по 173 уст.; Лаврентьева сб. ст. м. с. 287 ул.; Воровкова 2 донск. м. с. 142 уст.; Поженкоффъ моск. ст. м. с. 31 уст.; Якубовскаго 1 варш. м. с. Клевета, Комедова и др. орлов. о. с. 170¹ уст.; Рыбалки и др. екатериносл. о. с. 269¹ ул.; Ковалевского и др. полтавск. о. с. 269¹ ул.; Волкова и др. владимір. о. с. 1651 ул.; Реймонда 2 далин. м. с. по обв. Заюнца по 57¹ уст. Васильева сб. ст. м. с. 177 уст.; Писарева сб. ст. м. с. 142 уст.; Гурвича г.-гробин. м. с. 287 ул.; Храпова ярослав. о. с. 288 ул.; Далина сб. ст. м. с. 169 уст.; Михѣва владимір. о. с. 177 уст.; протесты тов. прок. харьк. о. с. по обв. Вартавчика по 1455 ул. енатеринб. о. с. по обв. Фоминыхъ по 1545 ул.; рязан. о. с. по обв. Филипповой и др. по 1634 ул.

На 12 декабря, по гр. касс. д-ту.

Палатскія: Богуславской; Дубининой съ Моргуновыми; Майковых съ Рязанцевыми и др.; Миту-

сова и др. съ Ефимьевымъ; товарищества „Яроповича“; Терещенко съ 2-мъ росск. страх. общ.

Създовья: Титова съ страх. общ. „Помощь“; страх. общ. „Помощь“ съ Лунцемъ; священ. Покровскаго съ Васильковыми; Штейна съ Штейнами.

На 10 декабря, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Шафаренко съ Левченко; конк. Шиблева съ опекой Шибневыхъ; Горѣштейна съ Мордмиловичъ; Пейтлина и Марголина съ гомельск. гор. ордск. общ. банк.; черниговской духовн. консист. съ правл. общ. Новозыбковскаго подъѣздн. пути; Раковичей съ Сваричевскимъ; Слесаревой съ торг. д. Меснянкинъ съ с-ми; волянск. губ. упр. съ Манзлиментъ; Лемеръ съ Буйли и Тювени; Гурской съ Юдицкимъ; Кирьякова съ опекой Абдураманчикова; Шульпенковыхъ и Чижовой съ почетн. московск. учеб. окр.; админ. по д. акц. общ. фабрики занавѣсей и кружевн. мануфакт. „М. С. Фейнкиндъ“ съ Беже; Исаева съ областн. войска Донск. правленіемъ; общ. сел. Китаевскаго съ опекой Карпушинныхъ.

На 10 декабря, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Эрлихомъ, Вольпертомъ, Левиннымъ; общ. неск. пригород. конно-жел. дор. съ Рыбаковой; Мая съ комит. пенсionной кассы варш.-вѣнск. ж. д.; общ. рязан.-урал. ж. д. съ Лондонеромъ, Зуевой, Неврюевымъ, Станкевичемъ; упр. финляндск. ж. д. съ Горономъ; Кеберова съ упр. анонимн. общ. тифлисск. трамваевъ; общ. моск.-винд.-рыбинск. ж. д. съ Братчиковымъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Гернеръ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Палировымъ.

Създовья: упр. жел. дор. съ Фихомъ, Арлозовымъ, Варшавскимъ, Шаргородскимъ, торг. д. бр. Тильмансъ, Левиннымъ и др.; Фарыги, Цайтакомъ, Штернбергомъ, Влажейчикомъ, Берковичемъ, Биренбаумомъ, торг. д. Янъ Социнъ и К^о; Варшавскаго, Фукса съ упр. юго-западн. ж. д.; общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Рискинымъ; общ. моск.-казанск. жел. дор. съ Ефимовой; Гринберга съ лодз. фабр. ж. д. 2 дѣла; общ. рязан.-уралск. ж. д. съ Маюрчикъ, Поповымъ; Мищенко съ 1 общ. подъѣздн. путей.

На 12 декабря, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Гильмана съ Дерюгинымъ; тов. Плюсъ съ тов. Вотонъ; Фиголя съ Гнилицевой и Склярковой; бар. де-Шадуаръ съ Головинымъ; Шиманскаго съ общ. хутора Курчанскаго; Анненскаго съ Харитоновымъ; Посядь съ Посядами; рутченковскаго горнопр. общ. съ кн. Долгоруковой; воронежскаго отд. госуд. банка съ Шепелевымъ; Торганскаго; упр. жел. дор. съ Бережнымъ; Елицера; Усейнова; Афончикова.

Създовья: Зайцевой съ Котономъ; Волковицкаго; Врублевской съ Афанасьевыми; Ровинскаго съ Мультаномъ; Золотовской съ Мирониченко; Триндина съ Комаровыми; Гурбича съ опекой надъ имущ. Гульдинскаго; Холоднаго съ Очмономъ.

На 13 декабря, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: адм. по д. купца Давида Зейферта съ Понамаренко и Руденко; Левшина съ Клейнадель; Рожественской съ Златковичемъ; Князевскаго съ Новиковою; тов. судоход. и пароход. „И. И. Конецкій“ съ админ. по д. Навлинцевой; Язжана съ ростовской-на-Дону коммерц. артели; Иркутскаго промышленн. училища съ Родионовымъ; Безуглаго съ кореновскимъ станичнымъ общ.; Семенова съ Чугрѣвымъ; Переволочанскаго 1-го участка с. общ. съ соломенскимъ с. общ.; франкъ-русскаго общ. Берестово Крынскихъ каменноугольныхъ копей съ Денисовыми; Воскресенскаго съ Русановымъ; Чуба съ Чеховымъ; Горбушина съ Елькинскимъ; Мулевича съ Корпе; Козлинскихъ съ Соколовскою.

Създовья: гр. Броэль-Плятера съ Криловичемъ; Крейсь съ ликвид. комис. по дѣл. акц. общ. демьевскаго чугуно-литейн. и механич. завода; тов. мануф. Космы Прохорова съ с-ми съ Селивановымъ; Кизовской съ Степанчукомъ; Керцманъ Цициганомъ; Кате съ Жирмунскимъ; торг. д. Ю. Ягельской и К^о съ Малыхъ; Израилевскаго съ Липскимъ и др.; слб. общ. электрическихъ сооруженій съ Залеманомъ; Васильева съ Славинымъ; Первака съ Крайникомъ; Бусыгина, съ Владимировымъ; Ушанова съ Вижулиной; Александрова съ Журневимъ; Смирновой съ Глухаревымъ и Смирновымъ; Горнешкина съ Коралисомъ; Чарахчианца съ Новиковымъ; Арканова съ Митюшинымъ; Шипарева, съ Макѣвымъ; Карѣва съ Загоруйко.

На 15 декабря, по соединенному присутствію гр. касс. деп.

Вступившія въ соединенное присутствіе въ качествѣ 1-й инстанціи: М. Вера и Л. Мейендорфа съ А. И. Здановичемъ и др.; Инны Ермолаевой съ М. В. Срижевскимъ; Смагина съ Князевымъ; Кокариной съ Рейнбогомъ; Фуровича съ Д. Ф. фонъ-Гагманомъ; Хоментовскаго съ Д. Ф. фонъ-Гагманомъ; Бориса съ Здзивоцкимъ; Обрембскаго съ Пржевальскимъ; Дмитриева съ Ржевусскимъ; Демчинскаго съ В. Ф. фонъ-дербъ-Лауницомъ.

Апелляціонныя: Корякино съ Тарховымъ; юридическаго общества при императорскомъ казанскомъ университетѣ съ Васильевымъ; Соколова съ Д. Ф. Треповымъ (о возобновленіи производствомъ).

На 15-го декабря, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: гр. Строганова съ Камбергъ; Кошелевой съ Пахомовымъ; Козелло съ Коссовой; кн. Цицианова съ кн. Цициановой; Забѣлина съ Забѣлиной; Крамаренковой съ Пилитенко; Малинина съ общ. путиловскихъ заводовъ; общ. путиловскихъ заводовъ съ Смѣсовымъ; Ледоховскихъ съ общ. сел. Моначина; Ужикова (Пузикова) съ Ужиковой (Пузиковой); Цѣйдуйковой (Колесниковой) съ Колесниковыми; Эргардта съ Эргардтъ и Дидерихсъ; Букина.

Създовья: Калиума съ Калиумъ; Крыжановской съ Крыжановскимъ; Штрауба съ Штраубъ; Мизко-Васильевскаго съ Мизко-Васильевскою; Лещинскаго съ Шинкорукомъ; Фіалковской съ Литакса; Пустернака съ Витюкомъ; Пржеялговскаго съ Журавлевымъ; Прияна съ Григорьевымъ; Гурскаго съ Юркевичемъ; Капронова съ Федоровымъ; Ивлена съ Филипповымъ; Варана съ Санценбахеромъ; Разводовскаго съ Собанской; Мороза съ Дрягильской компаніей; Козловой съ т.св. Шапошниковъ, Челноковъ и др.; Балашевича съ Припахайловымъ; Гороховской съ Сіобко; Ткаченко съ Кичатой; Филипповича съ Хотимскимъ; Брунь съ Маньковичемъ.

На 13 декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Боренштейна съ попечит. варшавск. учебн. округа и др.; Ястржембскаго съ Коплинскими; Пекарской съ Новаковскимъ и др.; Вейслеръ съ Гибшемъ; Сомье съ Рычмакомъ; Рутке съ Синенкомъ несост. фир. Розенблумъ и К^о; Бенедикциной съ Бретесъ; Козловскихъ съ Козловскимъ.

Създовья: Шлянаа и др. съ Ленке и др.; опекуна Точановскихъ, Роданскаго съ Цемневскимъ; Ляубе съ Гураль; Мартынка съ Сакъ; Греггорчика; Раулинайтиса съ Палтиновичемъ; Фарналя съ Людефомъ и др.; Полячека и др. Журекъ; Корпеты съ Яновскою; Рыбчинскаго; Вцисло и др. съ Утрацкимъ, Лѣскихъ и др. съ Мулярчикомъ; Кокота съ Кокотомъ; Дунай съ Бончинскимъ; Садовскаго съ Добровольскимъ; Лондона съ Лондонъ; Клепача съ Марайскимъ; Винтера съ Опальскимъ; Буковецкаго съ Пыттеръ; Мареля, Вагнера съ Горалемъ; Майхржака съ Боренштейномъ; Яблонскаго съ

Шперлиггомъ; Крюгеръ; Мадалы съ Щербикъ и др.; Шпиро съ кн. Вахваховымъ; Урбукъ съ Ажуккомъ; Ставицкаго съ Малинскимъ; Маурумата съ Флориановичъ; Пржедечей съ Закомъ; Серпаржа съ Швейцеромъ; Сѣрякевича съ Каминскимъ; Пошлавскаго съ Праселекомъ; Айзмана съ Айзманомъ; Бартошекъ; Шостака съ Шостакомъ; Пинеса съ Фигурскимъ; Варана съ Барниъ; Вильдера съ Вольскимъ; Вляхи; Нусбаумъ; Козицкой и др.

На 14 декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Лезина съ Вгянцемъ; Гурвича съ Мизрохомъ; Рябченко и др. съ общ. казаковъ и крестьянъ съ Ладинки; Ильинскаго; Григорьева съ Григорьевымъ; Капитонова младшаго съ Васильевымъ; Охотникова съ Кудрявцевымъ; киево-подольскаго упр. земледѣлія и государств. имущ. съ Лушикомъ; Сидорацкихъ съ Сивонымъ и др.; опеки Постникова съ одесскимъ общ. взаимнаго кредита; Виноградовой съ Ждановымъ; Посохиной и др. съ Посохинымъ.

Създовья: Гольтцъ и Баумвальдтъ съ Каравановымъ, Янилонисомъ; тов. фабрикъ табачныхъ издѣлій подъ фирмою Лафермъ съ Петровой, Червинской, Сидоровой, Маториной и другими (восемьсотъ дѣлъ).

РЕЗОЛЮЦИИ.

28-го ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. привиллинск. жел. дор. съ фирм. Прилингъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Шекинымъ; Али-Мама-оглы съ общ. владикавк. жел. дор.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: русск. общ. парох. и торг. съ комп. Надежда; упр. жел. дор. съ ковенскимъ акц. общ. бр. Шмидтъ, Ароловичемъ, Пинесомъ, Гохманомъ, Розенкранцемъ, Афанасьевымъ, Маркусфельдомъ; упр. привил. ж. д. съ Хинюкомъ; Штейновъ; Залкинда; Гольдштейна; Померанца.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: общ. варш.-вѣнской жел. дор. съ Адамусъ; (Хойнацкой); общ. юго-восточн. жел. дор. съ торг. дом. бр. Веретенниковы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: опекуна Туринскаго.

Объявленіе резолюціи отложено: слб. общ. страхованія съ сѣверн. лѣсопр. общ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія и дѣло прекращено: страх. общ. „Помощь“ съ Столяровой. Исключено изъ доклада: общ. страх. жизни Урбенъ съ Влюменталемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Штейнберга 2 дѣла; Дашевскихъ; Понса; Ягнюка.

Переданы на разсмотрѣніе департамента: виленскаго ссудо-сберег. тов. съ Козеровской; Фенны.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Тумаевой 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ:

отмѣнены рѣшенія: Аюпова; Бородулиной; Гутерманъ; Смурова; Андреева; Вронштейна.

Исключено изъ доклада: Кизилова съ общ. станции Ильской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Зигеля съ Шупоринымъ.

Переданы на разсмотрѣнія департамента: рижскаго биржевого банка; Безбородовой и др.

Объявленіе резолюціи отложено: тов. Богатовскаго сахарн. завода и др.

Исключены изъ доклада: Бахфельда; Калинина. По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шмидта; Раудсена; фонъ-пурмюлена; Розенберга; Кюнъ 2 дѣла; бар. Вреде; Легота-фонъ-Зенгбушъ.

Исключены изъ доклада: Фауре; Пуренина; Шпицберга; опеки Чужула; Зеликсона; Ляце; Оглевца; Мюрлата; Пахна; Просса; Оттинга.

Передано на разсмотрѣніе департамента: гр. Плятеръ-Зибберга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Галахова; Наркевича; Тимохина.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Горбуновой.

Производство признано уничтоженнымъ: Василевскаго съ Ревзинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Капичина; фонъ-Брониша; Выговскаго; тов. бр. К. и С. Пошovy; Тимошенко; общ. моск.-виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Нѣжинскимъ; Неменскаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Горбуновой съ Бекиною.

Исключено изъ доклада: общ. стан Новомышастовской съ Проценко.

1-го декабря, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: правл. тов. мануфактуръ И. и М. Василии Моргунова сыновей; Пальмквиста и др. Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Рассулова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: сб. биржевой Козухина артели; Кокфера; Агаповой; заводовъ Посселя.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Сараевыхъ съ Корневымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го декабря, по 9 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Кушеля и др. съ жит. дер. Ленки.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Облужскаго съ Облужскимъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Генделя; Жарскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Эфрона и Лиліентала; Марко-

вича; Донецкаго; Крушинскаго; Вайнберга; Грабовской; Юзефовичъ; Мельничукъ; Саркевича; Бончковскихъ; Цыги и др.; Адамчевскаго; Хруцова; Скорика и др.

Исключено изъ доклада: Крахмаля.

Прошеніе оставлено безъ разсмотрѣнія: Лубы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. привисл. ж. д. съ Доморадскимъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Дуневичемъ 2 дѣла; общ. московско-казанск. ж. д. съ Файнбергомъ, Осиповымъ; общ. владикавк. ж. д. съ Алевихимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: упр. по постройкѣ южной части оренбурга-ташкентской жел. дор. съ Волковымъ.

Исключено изъ доклада: упр. по постройкѣ южной части оренбурго-ташкентской жел. дор. съ Жариновымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дорогъ ть Бессерланомъ, Шаргородскимъ, Столбуновымъ, Верзомъ, Ковенскимъ акц. общ. металл. заводоу бывш. бр. Шмидтъ, Штейномъ и др., Галперномъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Крельбергомъ; общ. китайской восточной ж. д. съ Малковымъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. ть Веллеромъ; общ. моск.-виндавораинск. ж. д. съ Рыскинымъ; общ. владик. ж. д. съ Штаркь; общ. юго-восточн. ж. дор. съ Златкинымъ.

Исключены изъ доклада: упр. ж. д. съ Клячко, Глобусомъ, Камумеромъ, Гинцбургомъ, Юсесомъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: упр. привисл. жел. дор. съ Перецомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3-го декабря, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Вартанова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гогскаго-Даниловича; Логвиновой.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Гончарова съ Гончаровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5-го декабря, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Дидмидовскаго съ Стривовичемъ 2 дѣла; общ. кр. с. Истобнаго.

Передано на разсмотрѣніе департамента: графини Волзпцкой съ Грузинскими.

Приостановлено производство: Карклина съ Небаровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Байбурова; Климова; Розенберга 2 дѣла; Чеботарева; Федорова; Пуккита; Андрейчука; Котъ оглу съ Рождественскою.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Потворскаго съ Птицынымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 ноября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: Гинзбургъ звенигородск. м. с.; Богача прокурор. м. с.; Мозгового кiev. м. с.; Чебановъ и др. херсон. о. с.; Амелченко вилен. о. с.; Цукермана могилев. о. с.; по простуту тов. прок. спб. о. с. по обв. Никифорова и Антоновой.

29 ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: по жалобамъ: упр. авц. 1 сувалкск. м. с. по обв. Лаврукъ; Зябурко темрюкск. м. с.; д-та тамож. сб. варш. с. п. по обв. Фишеля; Сгрюкова и Федоренко екатеринодарск. о. с.; упр. авц. сб. ейск. м. с. по обв. Осиповой; Ридина астрахан. м. с.

5-го декабря, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: харьковской казенной палаты по дѣлу съ общ. кр. с. Райгородка—рѣшеніе харьковской судебной палаты, по нарушенію примѣчанія къ 703 ст. законовъ о состояніяхъ т. IX изд. 1899 г.: отмѣнено и дѣло передано на новое разсмотрѣніе въ другой ея департаментъ; харьковской казенной

палаты по дѣлу съ общ. кр. слободы Краснополя—рѣшеніе харьковской суд. палаты въ обжалованной части, въ коей удовлетворены требованія истца, отмѣнено, по нарушенію прим. къ ст. 703 т. IX св. законовъ о состояніяхъ изд. 1899 г. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ другой ея департаментъ; харьково-полтавскаго управленія земледѣлія и государственныя имущества по дѣлу съ общ. кр. с. Острроверховки—отмѣнено рѣшеніе харьковской судебной палаты по нарушенію примѣч. къ 703 ст. т. IX св. зак. 1899 г. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; а общ. кр. гор. Богодухова и хуторовъ: Крыгина, Бибенкова и др., и б., харьковской казенной палаты.—По кассац. жалобѣ уполномоченнаго харьковской казенной палаты отмѣнено рѣшеніе харьковской судебной палаты въ части, въ коей удовлетворены требованія истца, по нарушенію прим. къ ст. 703 т. IX св. зак. о состоян. изд. 1899 г. и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ этой части передано въ другой департаментъ той же палаты; кассац. же жалоба повѣр. общ. кр. г. Богодухова оставлена безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныя въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бурчакъ-Абрамовичъ, Анна, д. двор.	С. о. 10 дек. № 99. Опекунское управленіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 441.	Ковельск. дв. о.
Богушевскій, Богданъ-Адамъ-Казиміровъ, дв.	С. о. 10 дек. № 99. Опекун. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 442.	Спб. дв. о.
Верзинъ, Отто Якобовъ, мѣщ.	С. о. 10 дек. № 99. Опекун. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 443.	Спб. с. с.
Барскій, Израиль Борисовъ, куп.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1200.	Кіевск. с. с.
Бетербіевъ, Галла.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1204.	Владикавказск. о. с.
Вайкаловъ, Петръ Леонтьевъ, кр.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1205.	Тобольск. о. с.
Безруковъ, Иванъ Ивановичъ, кр.	С. о. 6 дек. № 98. Опекун. надъ личн. и имущ. по сумасшествію Р. VII, ст. 439.	Спб. с. с.
Вайнштокъ, Ицка Пинкусовъ, мѣщ.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1197.	Екатеринославск. о. с.
Винокуръ, Фроимъ Мордуховъ, куп.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1199.	Кіевск. о. с.
Лозинскій, Казиміръ Генриковъ, дв.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1201.	Кіевск. о. с.
Матвѣенко, Степанъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 6 дек. № 98. Опекун. надъ имущ. по нетрезвой и расточительн. жизни. Р. VII, ст. 436.	Владимирск.-на-Амурѣ с. с.
Мольковъ, Никифоръ Родіоновъ, кр.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1203.	Нижегор. о. с.
Новакъ, Константинъ Михайловъ, мѣщ.	С. о. 6 дек. № 98. Опекунское упр. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 437.	Самарск. с. с.
Поповъ, Варфоломей Акимовъ, пот. поч. гр.	С. о. 6 дек. № 98. Опекун. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 440.	Ставроп. с. с.
Френкель, Аронъ Борисовъ, куп.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1196.	Таганрогск. о. с.
Хухловичъ, Николай Ильичъ, мѣщ.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1195.	Таганрогск. о. с.
Хмѣлевскій, Владиміръ Сергѣевъ.	С. о. 6 дек. № 98. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1202.	Московск. о. с.